4-4
Ос I-857
1938г №27-28

2020146827

№ 405/к
А 3602 Рос 4-4/1-857

КАЗАКИЯ

ДОНСКОЙ АРХИВЪ
20. I. 1938 г.
№ 303/105

Прага 27 1938

Центральный Государственный архив Октябрьской Революции и соц. строительства СС
Ф. № 7030 оп. № 3 ед. хр. № 215

СОДЕРЖАНИЕ:

1. Поздравление Ц. П. ВК. казаков с праздниками.
2. От Центрального Правления.

3. Иван Колесов: Казачество. Стих. в прозе.
4. † Юрий Гончаров: Дымит ароматами вечер. Стих.
5. Алексей Персидсков: Призыв Степана. Стих.
6. Николай Келин: Господи, Иисусе Христе. Стих.
7. Павел Поляков: Дядя Янош. Поэма.
8. † Борис Кундрюцков: Венчание Ивана Ильича Гаморкина Отрывок.
9. Гнат Макуха: Пройшла весна. Стих.
10. † Проф. Ф. А. Щербина: Пережитое, передуманное и осуществленное.

Портрет Михаила Федоровича Фролова.
11. Иван Колесов: Десять лет.
12. Д-р С. Федоров: Модерный панисламизм и казачья преграда.

В КАЗАЧЬИХ ЗЕМЛЯХ.

13. Инж. Д. Еременко: О жизни в Родной Земле.
14. Краткие известия.

ДУМЫ И МЫСЛИ.

15. В. Карпушкин: Буря.
16. Никон Каледин: О казачьей русскости и природном русском царе.

НА ЧУЖБИНЕ.

17. Хроника.

В СССР.

18. Инж. В. Глазков: В СССР.

Представители журнала „Казакия“:

1. Ing. c. Mosev, ul. Na Piskách, 9. Brno. ČSR.
2. Ing. c. Perfiliev, ul. Donska 1. Beograd Jugos'avie.
3. Ing. Tulaiew, ul, Sosnowa 12 m. 3 Wilno. Pologne.
4. Owsian'k, König. Elisabethst 8. Berlin. Charlottenburg.
5. A imoff, 3 av. Albert-B rtholomé Paris 15e.
6. Khorujenko, 82, av. Sidoine Apollinaire Maison O. Lyon (Vaise) France.
7. Anikouchine, Box 76 Avon Lake. Ohio U. S. R.
8. Ele-seeff, 31a st. Cassianu. Cluj. Romania.
9. агр. И. М. Евсиков, ул. Царь Асѣнъ, 69 София.

Гонорар не платится. Непринятые рукописи возвращаются по оплате автором обратной пересылки.

Журнал издается на казачьи средства. Просьба быть аккуратными в расчетах

Цена отдельного номера журнала:

В ЧСР — 5 кч., Франции — 5 фр. фр., Югославии — 7 дин., Болгарии — 10 лева, Румынии — 12 лей, Польше — 1 зл., Германии 50 пф., Америке и др. государствах 0.20 дол.

В ЧСР плату за журнал можно вносить на текущий почтовый счет 5841 Прага, а из-за границы можно посылать международными почтовыми купонами.

Лицам, нерасчитавшимся за журнал, следующий номер не будет послан.

Всем казачьим журналам предлагаем обмен изданиями и об'явлениями

Готовится к печати **„Жизнь в Родной Земле“** **инж. Д. Еременко**

(по словам военнопленного, вернувшего из Казачьих Земель летом 1937 г.)

Материал инж. Д. Еременко, помещаемый в жур. „Казакии“, вызвал живой интерес не только в казачьей среде, но и далеко во вне.

Предварительную запись на книгу можно направлять в администрацию журнала или по адресу автора: Ing. Jeremenko. Praha-Nusle, Čestmírova, 25.

Рос 4-4 1-857

Казакия - Козакія - Kozakia

литературно-исторический и информационный журнал

под редакцией: инж. И. И. Колесова, Г. Л. Еременко и инж. В. Г. Глазкова.

Адрес для корреспонденции: Praha XIII., Kollárova 645. Tchécoslovaquie.

ДОНСКОЙ АРХИВЪ

№ 27 ЯНВАРЬ 1938 № 27

ГОСУДАРСТВЕННАЯ БИБЛИОТЕКА СССР имени В. И. ЛЕНИНА
67 344

Центральное Правление Вольного Казачества — казаков националистов поздравляет казаков всех Казачьих Войск на Родине и в рассеянии находящихся с праздником

Рождества Христова и Новым Годом!

Да приблизит наступающий Год нас к нашим станицам и куреням и да ниспошлет Господь Бог Казачеству победу над супостатом и жизнь радостную на своей Земле, на Земле Казачьего Присуду.

Мы-же все — с шахт и канцелярий, с чужих дворов и улиц, незваные гости в чужом дому, — приложим все наши силы дабы снова добыть Землю наших Предков, кровью казачьей политую, лютым врагом терзаемую, приложим наши силы к священному делу борьбы за свой Порог и Угол.

Да живет Казачий Народ в Казачьей Земле, по своим Законам, под своей Казачьей Властью и по своему Казачьему разумению.

Слава Казачеству. Да живет Казакия!!

Центральное Правление Вольного Казачества — Казаков националистов:

Председатель *Инж. В. Глазков*, заместитель *Г. Л. Еременко*,
вр. и. д. секретаря *Д-р С. Федоров.*

Члены президиума: *Д-р инж. А. Алейников, Инж. С. Медведев.*

Члены правления: *Инж. Д. Еременко, полк. А. Жуков, под'ес. И. Овсяник.*

От Центрального Правления Вольным Казакам — казакам националистам.

Политический горизонт покрыт грозовыми тучами. Надо быть ко всему готовыми. Война уже пылает на Западе Европы и на Востоке в Азии. Мировая дипломатия лихорадочно развивает свою работу. В международной обстановке ясно определился противобольшевицкий фронт. Идет систематическая изоляция СССР. Внутреннее его положение таково, что его „друзья“ деятельно стараются перестраховывать себя. Распад поработителя Казачьих Земель неизбежен. Мы стоим на пороге мировых событий.

Казачество к ним должно подготовиться и быть об'единенным и сильным.

Казачество там, у себя дома, чает освобождения так же пламенно, как и мы, в рассеянии сущие. Оно возлагает надежды на национальную казачью эмиграцию, носительницу идеалов казачьей государственности, находящуюся вне досягаемости красных палачей. Она, перед лицом всего мира, должна заявить о стремлении Казачества к восстановлению своей государственности.

Расщепленное состояние казачьих национальных сил осложняет освободительную работу, тормозит и затрудняет ее. Внутренние неурядицы ослабляют ВК. Все требует об'едине-

ния и единства действий. Зов о них раздается со всех сторон, нужно его претворить в действительность. Попытка об'единить ВК силы на общем ВК С'езде в прошлом году, не увенчалась успехом. Однако это не означает, что надо сидеть опустивши руки, и бездействовать. Нужно удвоить и утроить усилия в деле слияния всех живых сил ВК на общее святое дело.

ЦПВК-кн, ставя себе одной из главных задач об'единение казачьих националистов, твердо и непреклонно будет итти к этой цели, а посему призывает всех ВК и всех вообще казаков, коим дорого дело национально казачьего освобождения, принять участие во всеобщем Казачьем национальном С'езде, приуроченном к 10-ти летию основания Вольного Казачества. С'езд будет происходить в г. Праге в ЧСР, 3—6 июля 1938 г., во время Сокольского слета.

К С'езду ЦП подготовит сводку и кодификацию программных положений ВК, изложенных в свое время на страницах журналов „ВК“ и „Казакии“, составит Статут ВК, взяв за основу его статутарные положения, выработанные Центральными органами ВК еще в 1928—29 г. г., когда ВК было едино.

Перед лицом С'езда должны будут отчитаться все ВК органы, сделаны доклады о положении, разобраны программные, статутарные, тактические и организационные установки, избраны исполнительные и контрольные органы и координационный орган, способный об'единять работу национально-казачьих организаций вообще, даже без непременного слияния их под одним началом.

На С'езде не будет места для взаимных упреков и пререканий, он будет только деловым, рабочим.

ЦПВК-кн призывает всех ВК тщательно и заблаговременно изучить все вопросы, желательные к рассмотрению на С'езде, вынести по ним решения на местах и прислать свои соображения теперь же, незамедлительно ЦП-ю, дабы оно могло своевременно составить исчерпывающую повестку С'езда и проэкты ВК узаконений.

ЦП призывает всех ВК, разных групп и течений связаться теперь же с членами ЦПВК-кн и Окружными Атаманами в различных странах, памятуя, что только совместными усилиями и общей напряженной работой мы можем выполнить задуманную насущную работу.

Слава Казачеству, Слава Казакии!

Ц. Правление.

Иван Колесов.

КАЗАЧЕСТВО.

Эх, вы люди!.. Казачество Вольное... и глядеть-то на вас уже жалко, как за двести вы лет измельчали: тяжела, знать, Российская палка. А давно-ль старики говорили: „С Дона выдачи нет“. Сильных волей людей то присловье — Вольным были народом тогда, а теперь... превратились в сословье.

На Москву, по делам Войсковым, Зимовая-ль станица, бывало, приходит: непреклонный и гордый ее Атаман речь с Москвою, как равный заводит.

А теперь — и обидно и больно поглядеть на бойца-казака, как он гнется пред барином в фраке, и берется за шапку рука. И отвесивши в пояс поклон, он в приемной униженно жмется, а появится барин — опять и опять в три погибели гнется.

Эй, вы люди?! Казачество Вольное! Где учились вы гнуться пред барином? Не в Москве-ли учились вы гнуться перед первым Российским боярином?

Научились исправно, ей-Богу! — знать, на пользу вам ласка державная... Хорошо-ж заплатила за службу Богоносица — Русь Православная!

Наклоняя чубатые головы, непокорных сгибая к подножью, разорила Москва благодарная, разорила гнездо Запорожья.

Отсекая упрямые головы, воздавая за верность сторицей, отхватила Москва Кременная и у Дона немного землицы.

Эй, вы люди!!! Казачество Вольное!.. Не пора-ли сошедшися в Круг, во Кругу рассудить не пора-ли — кто же недруг и кто-же вам друг?!!

7. X. 1925.

(Из книги Ивана Колесова — Стихи, песни и рассказы, изд. Литературной Казачьей Семьи).

---

† **Юрий Гончаров.**

* * *

Дымит ароматами вечер
В разбитые пасти окон,
В далеких зеленых заречьях —
Прощальный, закатный огонь.
Сбираются темные тучи.
По улицам дремная тишь.
И месяц всплывает беззвучно
Над серым безмолвием крыш . . .
Безлюдье. Синеются лужи.
Уснул . . . или вымер народ.
Хорунжий, убитый хорунжий —
У ветхих подгнивших ворот . . .
Прощальным багрянцем залиты,
Молчат обгоревшие пни.
Убитый,
Убитый,
Убитый
Кусает сухие репьи . . .
. . . Господнего лика сверканье
Увидев, упал навсегда,
Лицо раздробивши о камни,
Приникнув к Господним следам.
А конники — дальше промчались . . .
А пули вперед понеслись,
Туманя песчаные дали.
Сверля синеглавую высь . . .
. . . Заря отпылает на стеклах.
Вороны слетятся на снедь.
Будь проклят,
Будь проклят,
Будь проклят —
В свинец замуравивший смерть.
. . . Слетаются мраки быстрее —
Приемлят посмертный поклон.
На рваной рубахе белеет,
Измятый белеет погон . . .
Застывшей чернеется кровью
Летящей вороны крыло.
Безмолвье . . .
Безмолвье . . .
Безмолвье —
Над старой уснувшей землей.

28. VII. 1928.

(Из Книги стихов Юрия Гончарова, изд. ред. журнала „Вольное Казачество").

Алексей Персидсков.

ПРИЗЫВ СТЕПАНА.

Кто на Волгу со мной, за казной золотой
В стругах легких, как ветер, поедет?!
Кто без боли уйдет от жены молодой
И на грудь старый панцырь наденет?!

Жить кто хочет вольней, средь поволжских степей
Жертву ставить забытому Богу?
В грудь врага поразить, закричать зычно — гей!
Кто там стал на казачью дорогу?!

Кто не может слыхать звон московских цепей,
Покидайте станицы степные!
Все седлайте скорей богатырских коней —
В путь-дорогу орлы боевые!

(Стихотворение, помещенное в одном из первых номеров журнала „Вольное Казачество" и вызвавшее сердитый отклик газеты „Вечерняя Москва".

Николай Келин.

* * *

Господи, Иисусе Христе,
Дон мой распят на кресте!
Кровь в берегах его пенится . . .
Скоро-ли доля изменится?

Стонет земля черноземная,
Жизнь тяжела под'яремная . . .
В степь схоронили широкую
Думу о воле глубокую . . .

А в куренях не побеленных
Души хозяев расстрелянных
Рыщут волками голодными,
Стонут ночами холодными . . .

Край обезлюдел. Пустынною
Бродят там степью полынною
Тени живых и замученных,
Лютой Московией скрученных.

Брошены нивы и пажити . . .
Вербы! Кому вы расскажете
Все, что в станицах вы видели,
Как весь народ наш повыбили?..

Вот она, Русь бесталанная!
Вот она, мать окаянная!
Господи, Иисусе Христе, —
Дон наш распят на кресте . . .

(Из книги Николая Келина „Стихи", изд. Литературной Казачьей Семьей).

Павел Поляков.

Дядя Янош.

Поэма.

Эх ты, молодость, свечечка тонкая,
Вольной волюшке жертва моя,
Догораешь, искряся и радуя,
И поешь про родные края...
И пройдешь ты, пройдешь незамечена
И потухнешь падучей звездой,
И минутные малые радости
Расплывутся, что круг водяной...
Все утихнет, умолкнет, уляжется...
И кадила синеющий дым
Под священника тихое пение
Заклубится над гробом моим...
Аль забудется имя казачее?
Аль затопчат могилу мою?..
. . . . . .
. . . . . .
... Э, да что там. А ну-ка я песенку
Про донца да мадьяра спою...
Рассказал мне станичник историю,
Как он звался — забыл, на беду...
Разрешите-же, братцы-казаченки,
От себя я рассказ поведу...

I.

Я в селе мадьярском прожил год без малу, —
Там в широкой Тиссе сетками рыбачил,
А со мною рядом переметы ставил
На сомов, в долблёнке, старый Янош-бачи.
Мы, поставив сети, речкою уснувшей
Ворочались вместе ночевать в шалаш,
Лодки привязавши раздували угли, —
К ужину варили огневой гулаш...
И бывало долго на пахучем сене,
Раскуривши трубки, молча пролежим,
Поглядим сонливо, как при лунном свете,
Исчезая, тает меж ветвями дым.
У меня на сердце под бронёй надежды
Вечно дум тяжелых бился лютый шквал,
Почему-же Янош, набивая трубку,
Как и я, угрюмо, целый день молчал?..
— Что ты, дядя Янош, хмуришься, невесел?
Расскажи о прошлом, ведь и ты степняк...
Янош глянет молча, поведет бровями
И в карман полезет доставать табак.
И затяжкой долгой комаров прогнавши,
Обмахнет прилипший к сапогам песок:
— Что болтать без толку, завтра рано утром
Встану конопатить и смолить челнок.
Крякнет, выбьет пепел, повернется в угол,
Покрываясь плотно зипуном своим —
Зябнут летом ноги; да и то — не шутка, —
Пережить на свете девяносто зим...

II.

Как-то раз, копаясь в сумах и подсумках,
Выждав тихий, жаркий, полудённый час,
На кустах терновых я шинель развесил,
Шароварширокихзаалел лампас...
Котелок приладив и дровец собравши,
Под вербой тенистой бредень сел латать.
Слышу: стук и топот и тяжелый кашель —
Янош воротился — время полдневать...
Глянул, — что за диво... — Что с тобою,
Янош? —
Бледный, весь трясется, жжет огонь из глаз.
Проследил за взором — как завороженный
Смотрит Янош старый на донской лампас...
И, склонясь внезапно, он веслом тяжелым
Замахнул с проклятьем мне над головой, —
Я успел пригнуться и весло схвативши
Бросил его в воду за камыш густой...
. . . . . .
— Что-ты, Янош-бачи? Аль мы не сдружились?
Что с тобою, старый?.. Экий грех-то, брат...
Что тебе я сделал словом иль поступком,
Иль какую шутку ляпнул невпопад?..
Он качнулся, охнул, на траву свалился
И лицо покрывши, тяжко зарыдал.
Я-же, удивленный злобой непонятной,
Опустивши руки перед ним стоял...
Долго плакал Янош... Старческие слезы
Медленно катились на его армяк;
Быстро вынув трубку, закурил и тихо
(Я едва услышал) прошептал: — Казак?..
— Да, казак... Так что-же... Об'ясни в чем дело,
Что с тобою сталось?.. Расскажи, не скрой...
Нервно затянулся...
— Ты слыхал, наверно,
Здесь восстанье было — год сорок восьмой?..

III.

Поднялися венгры. Стали за свободу,
Захотели сбросить гнет австрийских пут
И под песни воли, под свои знамена,
В бой за нашу Правду нас позвал Кошут...
Воля... Песни... Битвы... Молодость...
Удачи...
Сабли, трубы, кони... Меткий пистолет...
Ах, как мы рубились... Как мы песни пели...
Как я в правду верил в восемнадцать лет...
Я ушел с Кошутом...
Вслед за мной глядели
Пара темно-карих девичьих очей:
Сердце мое жило славою мадьярской,

Для Илонки сердце билося моей . . .
Я свою Илонку полюбил сызмала
И любовь меж нами были и совет . . .
Ах, как дни летели . . . Как часы бежали . . .
Как недóлги ночи в восемнадцать лет . . .
. . . . . .
. . . . . .
И когда пред нашей конницей лихою
Дрогнули австрийцев страшные полки, —
Вы с Карпат спустились тучей грозовóю
И спасли австрийцев вы-же, казаки . . .
Иштэнэм . . . Мы дрались . . . Мы умели биться,
Но Господь великий позабыл про нас
И у наших храмов, и по нашей степи,
Заалел победно ваш донской лампас . . .
И когда знамёна мы свои склонили —
Как я смерти жаждал. Как я тосковал . . .
А домой вернувшись, стал искать Илонку,
Но . . . Илонки больше я не увидал . . .
. . . . . .
Та, что счастьем стала для меня бескрайным,
Что звездой горела нá сердце моем,
Та меня забыла . . . на врага сменяла . . .
И . . . ушла . . . с каким-то вашим казаком . . .
Только Бог единый видел мое горе,
Но одел я цепи раненой душе
И, уйдя на Тиссу, я шалаш построил,
И с тех пор рыбачу в этом шалаше . . .
. . . . . .
И тогда поклявшись за народ мадьярский,
За мое несчастье казакам отмстить, —
Я лампас увидел, вспомнил все обиды
И в мозгу мелькнуло молнией — убить . . .
Ты-ж оборонился . . . И, не зная злобы,
Добрым словом Бога в сердце пробудил.
Ты меня простишь-ли? . .
— Что ты, Янош-бачи,
Да, конечно . . . Полно, я давно простил!
— Тяжко, ах, как тяжко . . . Схоронив идею,
Имени любимой в сердце выжечь след,
Потушив желанья плакать и томиться
Вóлком одиноким девяносто лет . . .

IV.

— Слушай, Янош, слушай. Ты меня не знаешь . . .
Ах, давно Илонка умерлá твоя . . .
Погляди мне в очи . . . может угадаешь? . .
Ведь твоя Илонка — бабушка моя . . .
Вздрогнул Янош:
— Боже . . .
Задрожали губы,
Слезы навернулись снова на глаза . . .
Я не мог сдержаться, и моя казачья
Нá земь покатилась тяжкая слеза . . .
И, обнявшись, молча долго мы сидели, —
Каждый свое горе вновь переживал . . .
Я — свое изгнанье и казачью долю,
Янош что-то тихо про себя шептал . . .

На другое утро, до зари поднявшись,
Перемет и сети я один снимал.
Янош, улыбаясь тихо и счастливо,
В шалаше, на сене, беспробудно спал . . .
В закорузлых пальцах трубка догорела . . .
Я не плачу . . . Тихо Requiem пою . . .
Янош-бачи — счастлив . . .
Он — Кошута встретит . . .
И свою Илонку — бабушку мою . . .
. . . . . .

Янош, Янош старый, ты увидишь Бога —
Расскажи, что в мире слишком много зла,
Что травой покрылась наша шлях-дорога,
Что в степях широких песня умерла . . .
Что на рéках чуждых казаки рыбалят
И о Правде Вечной, веруя, поют . . .
Расскажи ты Богу . . . Мы хотим немного —
Свой Порог и Угол . . .
Свой Степной Присуд . . .
. . . . . .
Кончил песню . . . Будет . . . Умер дядя Янош . . .
В сердце тихо плачет похоронный звон . . .
. . . . . .
Эх, запеть-бы песню. Да в родной станице . . .
И поставить сети в тихоструйный Дон . . .

(Из книги Павла Полякова, готовящейся к печати Литературной Казачьей Семьей).

---

† Борис Кундрюцков.

Венчание Ивана Ильича Гаморкина.

. . . И как, значит, пришли мы все в церковь, что-б после службы венчание справить, вижу — опять оробел Иван Ильич. А народу — ровно сельдей в бочке, так много набилось. Из дальних хуторов прибрели и прискакали.

— Кондрат Евграфыч, — взмолился тут ко мне Гаморкин, — могеть ты за меня обвенчаишься? Девка она славная, да и казачка хорошая. Настасья звать. А я уж . . . того — етаго. . .

— Что ты, — уговариваю я его, — глянь народу то сколько понапихано. На тебе лампасы, а ты труса празднуешь.

Подействовали эти мои слова на него. Даже загорячился он, и так как служба к концу пришла, то приказал:

— Веди невесту. Шут с ней!

С нами человек двадцать в церкву вошло. Побежали они за невестой. А народу по окончании службы самая горсточка вышла — остальные все остались смотреть на Гаморкина свадьбу. Около Ильича стояла какая-то старушка, теребила его за рукав и спрашивала:

— Ты-жа скажи, казачек родниньКай — жених-то иде?

И на молчание Ильича опять теребила его и дергала, страх нагоняя.

— Женишка бы мне поглядеть. Иде-ж он? Укажи, отец родимай.

Заглядывали выцветшие любопытные глаза в Гаморкинское лицо, но он мотал головой и упрямо твердил:

— Не знаю. Тут иде-то. Тут, иде нибудь.

Я нарочно избегал его беспокойного, тревожно ищущего меня взгляда. Когда вошла невеста — Настасья Петровна, я даже отвернулся, — и в этот момент ... исчез Иван Ильич.

Певчие уже хватили: „Гряди, гряди, кетливана невеста“ ...

Петровна в церковь вступила, а Иван Ильич, вместо того, чтобы ее встречать — исчез. Как в землю провалился. Искать его стали. Смятение вышло. Батюшка с крестом остановился — жених где? — спрашивает.

Народ под ноги оглядывается, под ноги смотрит.

— Не иголка, — кричит Семен Семеныч, — не потеряется.

Туда - сюда.

Певчие по другому разу, без передышки:

„Гряди, гряди-и“.

Настасья Петровна, надо вам сказать, девка очень крупных и об'емистых размеров, всю церковь прошла — никого не встретила, ничего не нашла и назад уже возвращается, на все стороны смотрит. Запылали у ней щеки от сраму такого. И вот тут кто-то и сказал такое слово, что отозвался на него Гаморкин и ... погубил себя навсегда. А слово это было не слово, а вернее вопрос:

— Да казак он или кто???

Тут Иван Ильич и вылез из-за стойки, где свечки продаются, вылез, значит, из-за шкапчика.

— Вот он, говорит, Гаморкин — казак. В чем дело?..

(Отрывок из книги Бориса Кундрюцкова „Казак Иван Ильич Гаморкин“).

Гнат Макуха.

* * *

Пройшла весна і знов пребуде
І заживуть чужії люде,
Затягне пісню соловейко,
І затремтить нераз серденько.
Пісні полинуть знов дівочі,
Не раз покриють сльози очі.
Не раз проснеться ще трава
І те, що в літку ожива ...
Не раз ... Се добре, добре знаю.
Але ж одно, одно не знаю:
Чи прийде тепла та весна,
Коли устане з того сна
Мій Рідний Край! Моя Кубань.

О, Боже Праведний! Устань!
Устань та зглянь сюди до нас.
Сюди в чужину, де не раз
Тебе як Господа прохали
І сонця правди ждуть и ждали.
Пошли ж його. Нехай засвіте.
Нехай Кубань й Твои діти
Його уздрять. Тоді весна
Кубань розбуде з того сна
Яким чужі її приспали,
Як у ярмі бичем ганяли.
Устань же, Господи! та зглянь —
Сього давно вже жде Кубань!

Проф. Ф. А. Щербина (†).

Пережитое, передуманное и осуществленное.

(Продолжение).

XII. Охтиан.

Охтиан — „крипак Безкровного“. Эту фразу неоднократно я слышал в детстве и плохо понимал ее. Когда я вырос и заинтересовался, откуда родом был Охтиан и как попал он к нам, то ничего не узнал, потому что наиболее компетентная свидетельница, моя мать, умерла уже, а другие лица, знавшие Охтиана, говорили мне: „Охтиан — крипак Безкровного“; „мабудь він просто приблудився до Вашого двору“, как приблуживаются чужие лошади и другие животные.

Но о Безкровном я кое-что знал в раннем детстве. Приблизительно в 30-ти верстах от Деревянковки, при впадении реки Ясени в соляные озера и вблизи Карабетовой гребли, жили два казака офицера Шрамы, двоюродные братья моей матери, вблизи хутора Безкровного. Старший Шрам как то возил меня на хутор Безкровного, представлявший собою обширный двор с разного рода строениями и с домом в несколько комнат, в котором, однако, никто не жил. В парадной комнате этого дома дядько Шрам подвел меня к большому портрету, нарисованному масляными красками и сказал: „дивись! Оце самий Безкровний“. На картине изображена была высокая статная фигура во весь рост, одетая в казачий костюм, с жирными эполетами на плечах, при сабле и кинжале.

— А хто він такий? — Спросил я дядю.

— Наказний отаман, — ответил дядя. „Він уже вмер“.

Вот все, что сохранилось в моей памяти о Безкровном. Я был тогда очень мал и не имел надлежащих представлений о том, кто такой наказной отаман.

Только много лет спустя, когда я ознакомился с замечательною личностью и деятельностью Безкровного и, когда, при составлении первого тома моей „Истории Кубанского Казачьяго войска“ работавшие у меня по разработке исторических материялов и извлечению из них сведений П. Ф. Немолякин и С. В. Петлюра, молодой тогда учитель, которому воспрещена была учительская деятельность по неблагонадежности, раскопали в громадном войсковом архиве в Екатеринодаре об'емистое дело „О генерал-майоре Безкровном“, я всесторонне ознакомился с героем черноморцев. Личность этого удивительного человека и его деятельность так импозантны и характерны для того времени, которое отчасти и мне приходилось переживать в раннем детстве, что я позволяю себе несколько остановиться на воинственном и вместе с тем человеколюбивом атамане черноморцев в этой части своих воспоминаний.

Как атаман, Безкровный представляет собою яркий образчик той жертвенной военной службы, которую по необходимости несли черноморцы и которая проявлялась в ужасных формах истребления людей людьми.

Две черты с особенною силою выделялись в характере и деятельности Безкровного — редкая храбрость в военных делах и гуманность в делах мирной жизни.

Безкровный отличался необыкновенною физическою силою и этим об'ясняется, что он, много раз раненый и искалеченный в течение 28-ми летней боевой службы, участвовал тем не менее в 13-ти больших кампаниях, начиная с борьбы с Наполеоном, и в 100 отдельных сражениях. Близко известный мне, правдивый и отличавшийся хорошим знанием военных подвигов черноморцев, урядник Редька, начавший строевую службу в 1812 году, с восхищением рассказывал о беззаветной храбрости Безкровного. „Сам царь — по словам Редьки — после того (не помню какого) бою сказав: „так це ж у черноморців отаман не Безкровний, а Безсмертний“. И по свидетельству Редьки, и по писаным документам в боях он первым бросался на помощь к тем из рядовых казаков, которым грозила явная опасность, будучи даже генералом и наказным атаманом. Вот некоторые факты, во что обходилась Безкровному его неудержимая храбрость и привычка спешить на помощь к сподвижникам по бою.

11 марта 1810 г. в борьбе с черкесами Безкровный ранен был пулею в левое плечо с повреждением костей.

26 августа 1812 г. в сражении у Бородино под Безкровным убита была лошадь, а сам он был контужен в левую ногу, но тем не менее он взял в плен кавалерийского полковника, артиллерийского офицера и 9 нижних чинов. При малейшей возможности Безкровный брал в плен противников, а не убивал.

4 августа 1813 г. под Лейпцигом Безкровного ранили пистолетною пулею в грудь на вылет с повреждением ребер.

Не останавливаясь на разного рода военных подвигах Безкровного, я отмечу лишь поразительный случай его борьбы с черкесами в 1830 г., когда он с небольшими силами отразил полчища в 9,000 черкесов, предпринимавших набег на Черноморию. В одном месте черкесы захватили орудие. Безкровный отнял его, но в погоне за убегавшими черкесами ворвался с небольшою группою казаков в ряды неприятелей, сражаясь сам впереди казаков. Горцы застрелили под ним коня. Пеший генерал был окружен со всех сторон черкесами, намеревавшимися взять в плен казачьего атамана. Но храбрый атаман решил защищаться до последней степени. На предводителя казаков наскочил предводитель горцев Цоко-Моко, но раздался выстрел, произведенный Безкровным, и Цоко-Моко свалился с лошади мертвым. Тогда к Безкровному разом бросились два горца. Безкровный обоих заколол пикою. На него надвинулась целая толпа черкесов. Пика моментально была изрублена саблями. Атаман вынул шашку из ножен и ранил ею несколько горцев. Но и горцы перестали щадить казачьего генерала. Его ранили серьезно в грудь, раскроили ему шашкою голову, повредили череп и нанесли глубокую рану в правое плечо. Увидевшие в каком опасном положении находится атаман офицеры Могукоров — родом черкес, Калерн — черноморец и разжалованный из офицеров казак Сотниченко, бросились на черкесов, и защищаясь шашками, схватили на руки обессилевшего от борьбы и лишившегося сознания от потери крови атамана и ускакали с ним к казакам.

Таким был Безкровный в боях, часто побеждавший противников, но и много раз ими раненый. А вот какие доблести проявлял он в мирных условиях и обстановке.

Когда в бурю у берегов Черного моря, вблизи Анапы, моряки с отчаянными криками просили с застрявшего вблизи берега судна собравшуюся на берегу толпу людей о помощи, то никто, даже моряки, не решились подать помощь, так как один из находившихся на судне моряков, бросившись в воду, на глазах их погиб. В это время верхом на лошади под'ехал туда же атаман Безкровный с офицерами. Увидевши беззащитность и неминуемую гибель моряков, Безкровный ударил плетью

по лошади и бросился, не смотря на сильную стужу, вплавь на лошади в бушующие волны, за ним последовали офицеры Могукоров и Калерн и урядник Чайтамиров, и, к удивлению и радости толпы, перетащили моряков на берег.

При переселении казаков из за Буга на Черноморию, за Безкровным последовала целая группа крепостных людей, унаследованная им от отца. Сначала крепостные жили на хуторе Безкровного, но потом Безкровный отпустил всех их на волю, предоставивши каждому устраиваться и жить по своему усмотрению. Это был редкий в то время случай, который крепостниками ставился благородным людям в вину, как вольнодумство.

Умирая без наследников Безкровный отказал все свое имущество на богоугодные и благотворительные учреждения. В Екатеринодаре, на Красной улице, в последнем квартале старого города и теперь еще наверное существуют построенные при церкви корпуса богадельни и больничных зданий на средства Безкровного.

И вот этого редкого по своим моральным взглядам, как понимал он мораль в роли воина, и по несомненной гуманности человека провокационно, на генеральном смотре черноморских войск графом Паскевичем, обвинила во взяточничестве группа панов-офицеров, противников атамана Безкровного, что вскорости свело в могилу неповинного генерала. Петлюра и Немолякин тщательно пересмотрели и проанализировали многочисленные факты в огромном следственном деле и не нашли в нем ни одного преступного деяния. Провокаторы обвинили Безкровного не в преступлении, а во всеобщем у черноморцев приятельском обычае брать подарки и отдаривать, чему и сами они следовали.

Так печально и незаслуженно окончил свою жизнь один из замечательнейших деятелей Черноморского казачьего войска, в период, отчасти памятный и мне, наиболее тяжкой жертвенной службы черноморцев. Тогда не один Безкровный жертвовал жизнью и здоровьем за родину в тисках кровавой военной службы, но сотни и тысячи рядового казачества, хотя, розумеется, и не в столь ярких проявлениях личной деятельности и героизма, Безкровный представлял собою редкий, но реальный образчик жертвенной службы черноморцев, которая часто вызывала по станицам плач и вопли женщин и детей, узнававших о гибели их мужей, отцов или братьев в боях.

(Продолжение следует).

Иван Колесов.

Десять лет.

Десять лет назад, 10 декабря 1927 года, вышел в свет первый номер журнала „Вольное Казачество — Вільне Козацтво“. Этим днем закончился подготовительный период национального казачьего движения и ярко, определенно и организованно была поставлена идея борьбы за свою независимость, за воссоздание казачьей государственности, за суверенное Казачье Государство.

Десять лет назад все национальное движение организационно представляло из себя:

восемь человек Центра, десяток-полтора полуинформированных сторонников, главным образом писателей, поэтов и журналистов, и некоторой массы сочувствующих.

По выходе первого номера журнала с разных концов земли, из разных стран казачьего рассеяния начали отзываться сторонники, последователи идеи освобождения и казачьей суверенности, но не мало было и всяких нападок, протестных постановлений и преданий анафеме.

Однако, уже первые месяцы показали жизненность и могучесть казачьей национальной идеи.

Первым следствием появления в жизнь национального казачьего движения явилось усиление интереса среди казаков к политической жизни; люди, до тех пор вполне полагавшиеся на то, что кто-то заботится и будет заботиться о их судьбе, о судьбе Казачества — перестали слушаться нравоучений войсковой старшины:

— Казаки, не занимайтесь политикой,— стали сами вникать в политические вопросы и думать над своей судьбой. Национальное движение, которое приобрело наименование Вольного Казачества, по имени журнала, взбурило не только казачье море — и представители русской общественности начали уделять ему внимание. Откликнулась даже советская пресса.

Вскоре многие из тех казаков, что предавали вольных казаков анафеме — сами стали ими, а еще немного спустя и некоторые из маститых общественных казачьих деятелей признали: — не будь Вольного Казачества, самый вопрос о Казачестве уже бы заглох, — хотя сами и остались в лагере сторонников Москвы.

Это было в первые дни, в первые месяцы.

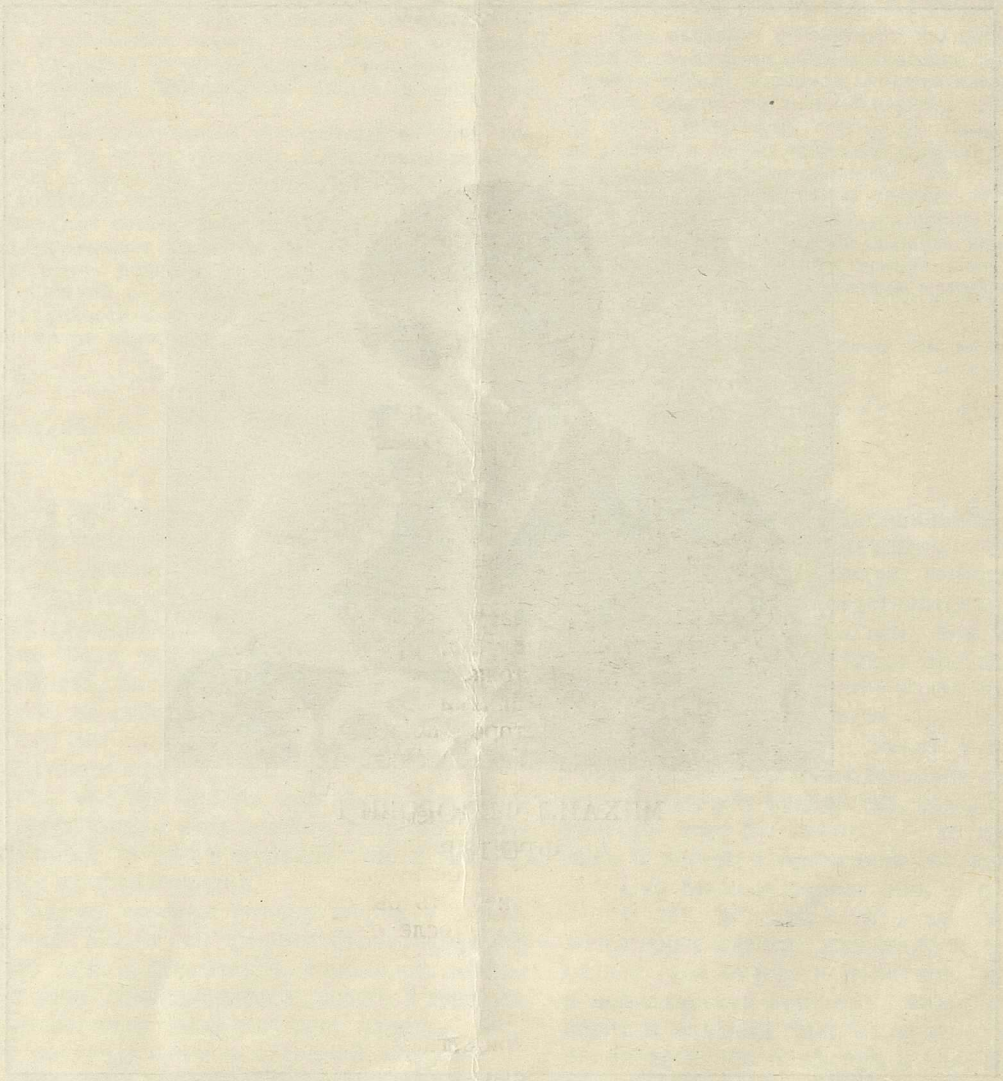
С тех пор, за десять лет, произошли колоссальные сдвиги: уже мало кто из казаков не отдает себе отчета в политике, не разбирается в политических вопросах, мало кто из казаков видит в вольных казаках врагов, ряды сторонников идеи освобождения и казачьей суверенности растут, а те из казаков, которые еще не присоединились к движению, не сделали это только потому, что не имеют уверенности в успех дела — страшит их былая мощь России, которая раздавит, по их мнению, Казачество. Самиже русские уже давно не иронически смотрят на Казачество и радует их уже самая небольшая доля внимания со стороны отдельных казаков, как показали отзывы в русской печати о недавно вышедшей книге Николая Келина.

Келин, поэт безвременья, поэт эпохи перерождения и гигантских сдвигов, идя к Казачьему

МИХАИЛ ФЕДОРОВИЧ
ФРОЛОВ

ДОНСКОЙ АРХИВЪ

Шляху заблудился на проселках, — что характерно не только для самого Келина, но для огромной массы казаков, уже психологически оторвавшихся от Москвы, но еще определенно не вступивших на Казачий Шлях.

И напрасна горьковатая радость русских: массы, созвучно сейчас настроенные с современным Келиным, не остановятся на нем, а пойдут дальше к Гончарову, Кундрюцкову, Назарову, Полякову, — книги которых вышли, выходят или готовятся к печати. Да и сам Келин, вероятнее всего, придет туда-же.

Вкратце мы здесь проследили те достижения, которые вызвало в жизнь рождение идеи Казачьей независимости. Теперь вернемся к самому движению, к этапам его развития, к грядущим его задачам.

С первых-же дней появления в жизнь идеи Вольного Казачества, ряды его сторонников росли лавой, — и частью организовывались директивами Центра, в большинстве-же самотеком, ибо и директивы Центра предписывали организацию традиционных казачьих форм общественной жизни: хуторов, станиц и впоследствии округов.

Первые перебои в работе самого Центра наступили после от'езда Михаила Федоровича Фролова, главного инициатора и организатора движения, выдающегося дипломата, перед авторитетом которого склонялись в Центре как старшее поколение, так и молодежь.

От'езд Михаила Федоровича из Центра — была ошибка.

Задачи, поставленной себе, — окружения неприятеля сжимающим кольцом, он не достиг, встретив на первом-же этапе непонимание и недооценку Казачьего Движения, жизненных интересов Казачества. Придавленный этим, Михаил Федорович подлег своему хроническому недугу, крайне ухудшил состояние своего здоровья и, по дороге во Францию, умер в чехословацкой провинции, не успев повидаться ни с кем из своих единомышленников.

Уже перед смертью Михаила Федоровича, в его отсутствии, первый Центр распался.

Такая участь постигала и дальшие, как реорганизованные возле первоначального, так и возникавшие параллельно. И через десять лет со дня рождения Идеи, мы видим пять или шесть групп возникших из первоначальной или организовавшихся самостоятельно, исповедующих в главных чертах одну и ту-же идею и часто непримиримо враждующих между собой.

Казалось-бы, что такое состояние движения должно губительно отражаться на нем. Происходит как раз наоборот — движение растет и ширится. И черный пессимизм некоторых активных работников движения, отходящих совершенно в сторону, ничем не оправдываем.

Прискорбная жертва нашего безвременья, поэт Иван Михайлович Назаров, застрелившийся после одного из таких очередных организационных срывов — жертва напрасная, жертва перетянутых нервов и болезненной любви к Казачеству.

Чем-же обуславливаются эти очередные срывы и в чем их благотворная спасительность, помогающая расширению движения?

Одной из главных причин организационных срывов — полное неуважение к основным принципам законности, и грех этот не от вольных казаков пошел. Первые начали нарушать законы и законность сами блюстители их — Войсковые Атаманы и члены законодательных органов во главе со своими председателями. За ними в этом не отстает и вся казачья масса.

Старое римское понятие: dura lex, sed lex (закон тверд, но он закон) подменили российским: закон, что дышло, куда повернешь, туда и вышло. Российское толкование законов и принципов законности позволяет группе лиц, временно оказывающихся у власти и в большинстве, выносить такие решения, которые идут в разрез со всякими принципами законности. Это вызывает в организации отпор. Но новые блюстители власти, пришедшие на смену старым, делают тоже самое, руководствуясь единственно принципами случайно подобранного большинства, которое, по их мнению, правомочно выносить всякие решения, хотя бы они и не отвечали никаким нормам права.

В чем-же заключается благотворное влияние срывов, не убивающих движение, а, наоборот, способствующих его расширению, по пословице: „не быть бы счастью, да несчастье помогло".

После от'езда Михаила Федоровича из Центра, а главное после первого распада его, во главу Центра и его дальших ответвлений пришли люди, замкнувшие движение в узкую внутри-организационную работу, оставив для внешней работы лишь печатные органы.

В результате вся работа движения свелась к работе секретарей журналов или председателей организаций, поднялась борьба за эти места, так как иного поприща для деятельности активных работников движения не осталось, масса-же осталась совершенно без дела и без руководства, ибо близкой конкретной цели никакой не ставилось и, следовательно, не к чему ее было руководить.

Движение превратилось в сектанство.

Всякий, кто бы из участников движения ос-

мелился принять участие в работе общеказачьего характера, как напр.: перевыборы Войскового Атамана или реорганизация законодательных органов, об'являлся возглавителями групп и окружавшими их преторианцами ни более, ни менее, как предателем национального казачьего дела.

Люди, подошедшие к ведéнию групп, через год-полтора работы чувствуют себя единственно способными вести дело, абсолютно непогрешимыми, с трудом подпускают к делу новых лиц, берут на себя роль войсковой старшины нового издания.

Вот тут-то и сказывается благотворное действие срывов: группа распадается на части, тесный круг преторианцев разрывается, каждая часть образовывает из себя особый центр, обрастающий новыми сторонниками, увеличивается в числе, пока новый срыв по тем-же причинам не разобьет и ее на отдельные части.

Обратной стороной медали здесь является то, что люди, лишь вчера сидевшие за одним столом становятся непримиримыми врагами и ведут между собою борьбу не на жизнь, а на смерть, забывая совершенно основную цель движения. Посему —

первой и основной задачей Вольноказачьего движения в настоящий момент должно быть прекращение борьбы между группами и установление контакта в работе по достижению основной цели — освобождению казачьих Земель из под власти оккупантов и созданию суверенного Казачьего Государства.

Речи о сведéнии сейчас групп в одно организационно целое быть не может. От этого Вольноказачье движение еще очень далеко, но может и должен быть заключен между группами пакт о ненападении и создан совещательный орган для сглаживания трений между группами и для координации действий. Бояться гегемонии в нем одной какой-либо группы нет оснований — председательствование может-быть поочередное, а самая роль его совещательная.

Без координации действий и взаимной поддержки друг друга — группы, в ответственный момент борьбы, окажутся бессильными свидетелями происходящих событий, ибо борьба их между собой сведет проявление силы каждой из них во вне почти к нулю.

Согласование работы групп — первая и основная задача Вольноказачьего движения в настоящий момент.

Другой — не менее важной и крайне ответственной задачей является психологическая подготовка казаков и неказаков, населяющих территорию Казакии, к одинаковым правам на пользование землей:

Земля должна быть дана на равных основаниях всем гражданам Казакии, всем, борющимся за ее территорию, —

ибо Государство может быть сильно только тогда, когда все его граждане более или менее однородны — наделены одинаковыми правами и обязанностями.

Частью этой задачи является и вопрос о Казачьем народе:

Здесь надо раз и навсегда уяснить казакам, что тот, кто принят в среду казачьего народа, „приписан в казаки“, является правоплатным его членом и припоминание принятому его предков, т. е. тем самым как-бы низведение его на второсортное положение, неуместно, и кроме горечи и озлобления ничего не приносит. А это, в свою очередь, способствует появлению среди Казачества неблагонадежных сограждан.

Особенно важно детей казачек и неказаков считать, без особых к тому формальностей, членами Казачьего Народа, что физическую мощь Казачества только усилит.

Во времена давления со стороны России на Казачество — сугубая осторожность и непримиримость к неказакам была вполне оправдываема: народ подсознательно боролся за сохранение народного *я*, подсознательно сопротивлялся ассимиляции и уничтожению, теперь-же, когда народное казачье самосознание осозналось и обострилось — эта опасность отпадает.

Казачество уже не растворится и не исчезнет.

Психологически подготовить неказаков к борьбе за землю ими населяемую, за территорию Казакии, а казаков — к вобранию в свой народный организм искренне приходящих и уже сжившихся с казаками -- вторая неотложная задача Вольноказачьего движения.

И задача третья — дать сторонникам Идеи, от первого до последнего, возможность принять участие в работе, в борьбе.

Вольным казакам надо себе уяснить, что как войско казачьи легионы (эмигрантские) в предстоящей борьбе не будут представлять из себя решающей силы, их роль символическая. Хорошо-же подготовленная армия политических инструкторов и организаторов даст возможность в кратчайший срок овладеть массами Казакии и организовать их на отпор врагу, на защиту своей территории, на защиту своих жизней и имущества.

Подготовить хороших руководителей борьбы можно только в борьбе. Ушедшее-же в сектанство Вольноказачье движение лишило себя

этой возможности и, как это ни курьозно, руководители Вольного Казачества, не повторяя вслух лозунга войсковой старшины: „казаки, не занимайтесь политикой", делают все так, чтобы казаки, сторонники Идеи, политикой фактически не занимались.

Этот заколдованный круг надо разорвать — и, чем скорее, тем лучше.

Надо бросить массы на ряд определенно очерченных, простых по пониманию, сравнительно в недолгий срок достижимых задач, в борьбе за которые каждый член Вк. движения принимал-бы повседневное участие.

Таковыми задачами могут быть: реорганизация Войсковых Кругов и Рады, перевыборы Атаманов, реорганизация Войсковых Правительств и Об'единенного Совета Дона, Кубани и Терека с прибранием в него представителей Войск Астраханского, Яицкого, Оренбургского.

Войсковые Круги и Рада, Атаманы и Правительства являются проявлениями суверенитета Казачьего Народа и оставлять их понемногу отмирать, значит, не только выбивать козыри из рук национального освободительного движения, но и подсекать ноги вообще Казачеству, как бы его судьба в будущем ни сложилась. Кроме того, эти-же институции являются и посредниками Казачьего народа на владение Войсковыми имуществами, вывезенными на чужбину (Донской Музей), судьба которых ни для кого из казаков не безразлична.

Опасаться-же того, что вольные казаки, приняв участие в борьбе, могут остаться в меньшинстве — не приходится. Не надо складывать рук от первых возможных неудач — борьба может быть упорная, но в конце концов пробуждающееся казачье самосознание одержит верх и заставит казачьих избранников или делать казачью политику, или освободить места для более достойных.

Вместе с тем участники движения получат навык в борьбе, пройдут определенную политическую подготовку, что само по себе является одной из задач Вольного Казачества — подготовить кадры.

И само собою — необходимо доскональное изучение теперешней жизни нашего населения; нужно следить за всеми ее проявлениями, быть в курсе событий. Мы боремся за светлое будущее Казачества — это значит нужно знать и его прошлое и особенно его настоящее.

Во вне же необходима дальнейшая проповедническая работа Казачьей Освобод. Идеи, ее популяризация, совместно с подрывом авторитета Сов. власти в глазах иных государств, и создание единого фронта всех освобождающихся народов СССР, при полном взаимном понимании и полной моральной поддержке.

Десять лет.

Десять лет в жизни народа — отрезок времени, едва заметный. Казачество за десять лет проделало огромную работу — возродившись из сословия, куда было низведено, снова в народ. И нет сомнения, что возродившийся народ добудет свое место под солнцем, добудет себе право на жизнь.

Д-р С. Федоров.

Модерный панисламизм и казачья преграда.

Недавно наше казачество праздновало 300-летие взятия Азова. Это был один из наиболее выдающихся эпизодов борьбы Казачества с пантюркизмом, а так же и панисламизмом на берегах наших морей. Султан турецкий был одновременно и калифом — наивысшим главою мусульман и об'единение под своей властью мусульман Кавказа и Поволжья, ставил одной из существенных задач.

Турки на своем пути к Волге — к царствам татар Астраханских и Казанских — натолкнулись на непреодолимую казачью преграду.

Султан Селим, в конце XVI стол., должен был отказаться от плана овладеть нижним Доном и держать в своих руках путь на Волгу через камышинскую переволоку. Казачья мощь на Черном и Азовском морях подорвала значительно престиж и могущество турок на море, а Азовские события и совсем остановили турецкую лавину на путях к об'единению поволжских мусульман.

Царства Казанское и Астраханское пали, покоренные казачьими руками под ноги московского царя, а за ними такая же участь постигла и царство Сибирское. Почти 400 лет протекло с того времени. Славянский элемент прочно занял поволжские земли и как бы стеною отделил остатки инородческих племен от сибирских и азиатских соплеменников. На северном Кавказе казачья преграда стала на путях пантюркизма от Черного до Каспийского морей. Христианские народы Грузии и Армении получили могучую поддержку в своей вековечной борьбе с исламом, истощавшим и обескровавливавшем их.

Медленному, но верному проникновению

ислама на кавказский север был положен конец. Огнем и мечем водворяли его сначала арабы, а потом иные народы через Персию, Азербейджан на Дагестан, а потом по северным склонам Кавказского хребта, среди христианских горских народов Чечни, Ингушетии, Осетии. От Черного моря в этом же направлении действовали турки, омусульманившие грузин — Лазов, проникшие в Абхазию и к нашим черкесским и кабардинским племенам, еще в половине XVIII столетия сохранявшим у себя христианские начала. Борьба России с горцами за овладение Кавказом только усилила там исламизм и пантюркистические их симпатии. Обрусительная политика в Поволжьи и на Урале находила подобный же отпор у тамошних мусульманских народов. Первая российская революция 1905—7 г.г. снова возродила у этих народов уснувшие веками мечтания, при деятельной поддержке Турции, об'единить мусульманские племена воедино. Падение султанской власти в Турции, низведение ее на роль второстепенного государства и новая политика Турции Кемаль-паши, резко ставшая против косного мусульманского духовенства, ослабили прежние тенденции.

Во внешней политике Кемаль возобновил старую крепкую дружбу московских царей с оттоманской Портой, Турция и СССР стали большими друзьями и взаимными пособниками. И только местные влиятельные круги поддерживали пантюркистические вожделения наших кавказских горцев, старой и новой эмиграции.

Среди последних снова ожила политическая концепция Державы горцев по их „историческую“ границу Маныч на севере. Исторически более чем сомнительную, практически — бессмысленные мечтания фанатиков исторического героизма. Горцы искали себе попутчиков и нашли их пока что в концепции Кавказской конфедерации, проведя северную ее границу, менее империалистически, но не менее бессмысленно по правому берегу Кубани от Черного моря, через Ставрополье на реку Куму до моря Каспийского.

Миллионы славян, в том числе более миллиона казаков очутились отрезанными от своего этнического тела. Концепция, возбуждающая едва лишь улыбку и показывающая воочию недомыслие христианских грузинских политиков и тех из украинских правительственных деятелей Украинской народной республики, которые с этой „Конфедерацией“ заключили дружественное соглашение — рассудку вопреки. Сколь мудрее оказались тут армянские политические деятели, оставившие пустым место для Армении в этой „Конфедерации“ с ее пантюркистическими симпатиями — память о турецких резнях и уничтожении армян на их родовых землях от поборников панислама, слишком свежа, чтобы искать в них опору против христианского Севера.

Тем не менее, ничто-же унывая, все эти народы и народцы, об'единившиеся в клубе „Прометей“, в своей прессе, равно как и горцы в „Северном Кавказе“ при поддержке турецких приятелей, ведут деятельную кампанию против не только СССР или России вообще, но и против Казачества и, в особенности, против его национальных стремлений.

К ним же пристраивается и орган более умеренных горцев „Кавказ“, желающий найти с Казачеством иную форму сожительства, но опять таки за счет Казачества Терского.

8-го июля в Малой Азии совершилось событие, поднявшее еще более вожделение казачьих „доброжелателей“. Между четырьмя западноазиатскими державами: Турцией, Ираном (Персией), Афганистаном и Ираком был заключен во дворце Саадабаде в Тегеране четверной пакт о приятельстве и ненападении.

Заключение этого пакта вызвало и смену турецкого правительства, о которой столь писала европейская пресса. Создалось коренное изменение между взаимоотношениями Турции и СССР. Между договорившимися странами исчерпана вековечная борьба между Тураном и Ираном, магометанами шиитами и сунитами, обессиливавшая их на корысть иных соседей. Отныне они гарантировали свои границы и обязались действовать совместно во внешней политике. Ликуют поэтому чающие „движения воды“ в новой „купели“. Отзвуки их писания попадают и в прессу соседящих с Турцией держав. Заключение пакта представляется, как развязание рук в отношении державных соседей и, как существенное изменение моральных и материальных соотношений сил на вечно борющемся за свободу Кавказе и поднятие настроения у многочисленных народов, населяющих югосоветские республики: Украины, Закавказских, Горской, Туркестана. Последние приветствуют созданный пакт, как начало освобождения этих народов и отстранение вечного застращивания Кавказа Турцией, ожидая, что кавказцы будут „на высоте политической задачи“, которую им начертывает ход политических событий.

„Кавказ“ сетует о создании единой державы — тампона между СССР и новым союзом, главное Турцией и Ираном. Он уже не боится южных соседей с которыми „был связан серьезными политическими интересами, вековым культурным сходством и тесным родством“ (цитируем по болгарской газете „Зора“ от 9.IX). Забывая,

конечно, о гекатомбах жертв от этих самых Ирана-Персии и Турции на Кавказе и о стоящих еще и теперь развалинах городов, дворцов, храмов, со следами „культурного“ обращения воинствующих мусульман — вроде как выколотых глаз у всех святых на стенных фресках Ананурских церквей на Военно-грузинской дороге!

По их трактовке „Малая Азия без Кавказа — труп лишенный головы, а Кавказ без Малой Азии — голова без трупа“. Кавказ в руках России, по ихнему „вечный повод для конфликтов, войн и безурядиц в Малой Азии“. Хотя именно закавказские христиане веками молили о помощи Россию против того „трупа“ безголового, а Армяне и по сей день являются сторонниками российского великодержавия, справедливо усматривая, как и теперешние сторонники пакта, что „динамический“ элемент есть Турция, будь то уж старая или новая в Анкаре.

Главной причиной перемены в Анкаре, г. Пьер Доминик в „Репюблик“ считал новые отношения между Турцией и СССР, когда первая, инспировавшая пакт, создала новый фермент для разложения и брожения в югосоветских республиках.

Но дело не в одном только Кавказе. Снова выплывают наружу старые мечтания пантюркистов. Мы видим усиление деятельности этих сочленов „Прометея“ и на Казачьем фронте.

На сцену выступает и Идель-Урал (Идель-Волга) — причудливая мозаика различных угрофинских и тюркских народов со столицей, не более ни менее как в Казани — четыреста лет бывшей оплотом России в Поволжьи. Чуваши, Черемисы, Вотяки, Меря, Весь, Мордва, Башкиры, Татары казанские и уфимские и еще Бог знает кто — ни более ни менее, как желают, подобно горским союзникам на Кавказе, отхватить Земли Войска Оренбургского, столетия сидящего на них, распространиться на Юг, захватывая миллионы славян, и соединиться с Туркестаном, в свою очередь поглощающим Земли Войска Яицкого-Уральского и распространяющего свои вожделения почти до самой Волги, откуда уже рукою подать через земли Астраханские на Северный Кавказ, граничащий по реке Куме с „Калмыцкой республикой“. План грандиозный, но не менее и фантастический!

Могучая стена Казачества, веками стоящая от Челябинска по Уралу, в Поволжьи и на Северном Кавказе, как непреодолимая преграда стоит на пути осуществления этих империалистических планов.

Осуществить их — значит покорить сильное духом Казачество под ноги разбитых, разноплеменных народов и народцев, в большинстве с весьма низкой культурой, присоединить к ним многие миллионы славян, преимущественно великороссов и украинцев, в преобладающем большинстве заселяющих вожделенные панисламцам европейские торритории.

Разбить единство Казачества и его национальные стремления к восстановлению Казачьей государственности в границах 1917—20 г.г. Юго-восточного Союза, или как его теперь называют казаки националисты КАЗАКИИ, их существенная и настойчивая задача. Отказ главного ядра Казачества, Дона и Кубани, от своих оренбургских, уральских и терских братьев, приближал бы осуществление плана соединения Идель-Урала с Туркестаном, а далее и с Кавказской конфедерацией. На очереди потом бы стало и отделение Закубанских земель и южного Ставрополья от Кубанского Казачества.

Необходимо только найти казаков, которые во имя своих частно войсковых интересов, отказались бы от тесного сплочения всех европейских казаков в одно целое на борьбу за свою государственность. Наиболее подходящими для этой цели оказываются не только те из войсковых „самостийников“, которые трактуют каждое Войско „само по себе“, но и те, кто стоят за „сокращенную“ Казакию, — а тем являются ни более ни менее, как подсобниками и помощниками в осуществлении пантюркистических планов.

Поэтому казаки националисты и истинные казаки с такой твердостью и безкомпромиссностью отвергли и отвергают предложения со стороны — ограничиваться борьбою за восстановление государственности не всего Европейского Казачества в целом. Отвергают и всякую помощь в этом, как несоответствующую жизненным интересам Казачества и чреватую своими последствиями для него.

Отсюда и наше отрицательное отношение к конценпциям Вольного Дона, самостийной Кубани, равно как и „Казачьего Голоса“ или границам по венскому постановлению „Казачьей национальной партии“.

Отвергаем мы и концепции украинских соборян из УНР и кубанских ренегатов из „Спілкі Північного Кавказу“, — за счет Земель кавказского Казачества и Южного Дона удовлетворяющих свои и горские аппетиты.

Разделяющие шкуру не убитого казачьего медведя стоят перед твердой казачьей преградой о которую разбились в далекой старине и разобьются и теперь волны различных пан течений.

Модерные панисламисты с империалистиче-

ских склонностями за счет Казачества, должны помнить, что всякое иное решение казачьего бытия есть прежде всего гибелью для них самих и тут им не помогут ни их покровители, кто бы они ни были, ни тем менее, жолднерствующие прислужники.

В Казачьих Землях.

Инж. Д. Н. Еременко.

О жизни в родной Земле.

На Кубани представители советской власти своими безрассудными и жестокими мерами, бесконечными издевательствами при выкачивании урожая в 1932 году довели население до того состояния, когда люди совершают нечто невозможное, отваживаются на самые отчаянные поступки. Накоплявшаяся в течение многих лет неприязнь и страшная ненависть населения к Сов. власти прорвала тогда все задерживающие гати. В отличие от других районов, население здесь начало открыто, всей массой, убивать бесчисленных представителей власти. Колхозы, совхозы и другие чисто большевицкие заведения быстро ликвидировали. Быстро сорганизовали народные боевые отряды и открыли против власти правильные боевые действия. Долго и упорно, беззаветно храбро защищались. Говорили, что колхозники, как львы, с вилами и палками бросались в бой с коммунистами, до зубов вооруженными, и гнали их. Но, конечно, долго это не могло продолжаться. Сила солому ломит. Неосведомленное население окрестных станиц не смогло поддержать движение. В конечном результате, под напором множества регулярных частей, вооруженных в изобилии всеми видами модерного вооружения, восставшие принуждены были сдаться красным. Правда, сдалось мало народу. Преобладающее большинство восставших пало на поле боя, в неравной борьбе защищая свой угол. Сдавшиеся, говорили, были поголовно тут-же на месте уничтожены без остатка, не исключая и детей. Факт восстания тогда казаков на Кубани очень встревожил представителей советской власти на местах. Например, даже в Симферополе это было заметно на коммунистах, но, к сожалению, никто из простых смертных не мог толком об'яснить, что этому было причиной. Судя по сему можно предполагать, что коммунисты по всему СССР знали о восстании и поэтому, видимо, были приняты ими соответствующие меры для того, чтобы это восстание не приняло характера всенародного по всему СССР.

Народная тачная молва и до сих пор говорит об этом восстании с сожалением, как об упущенной возможности. Я думаю, что после всего рассказанного теперь будет вам понятна причина той особой нежной и искренней любви к казакам со стороны народной массы в СССР. Она помнит их первую героическую борьбу с большевиками, на них произвело громадное впечатление Тихорецкое восстание с голыми руками. Казаки в их глазах стали постоянными героями. О героизме казаков говорят сами коммунисты — мои приятели при выпивках. А ведь что у трезвого на уме, то у пьяного на языке. Например, самым популярным писателем в СССР. — Шолохов, с его произведениями „Тихий Дон“ и „Поднятая Целина“. Эти его романы читаются населением, как говорится, запоем.

При чем интересно отметить, что все его другие произведения, которые касаются общероссийских тем, считаются неинтересными и населением почти совсем не читаются. Я, например, даже не знаю их названий. А вот „Тихий Дон“ и „Поднятая Целина“ это — другое. Даже мой сынишка, как убедитесь потом, знает содержание этих романов от начала до конца, а ведь он не кончил даже школу первой ступени. Шолохова все любят там.

— А как относятся к Максиму Горькому?

— О Максиме Горьком мало знаю. Вот сынишка вам о нем скажет больше. Они учили это в школе. Говорят, что он когда-то был босяком, потом стал коммунистом, этого вполне достаточно для того, чтобы народ его произведениями не интересовался. Лично я ничего не читал от Горького, а потому даже незнаю, — о чем он, собственно, пишет... Да! — чтобы не забыть, — разрешите передать вам один из самых новых советских анекдотов: В купе поезда едут два коммуниста и один кавказец. Коммунисты живо беседуют; кавказец, напротив, молчит, слушает и наблюдает. Один из коммунистов роняет фразу: „Да, тяжело теперь стало жить у нас — хлеба мало, материи недостает, ботинок совсем нельзя купить“. Другой отвечает: „Ну, ничего, товарищ, покрепись еще немного, будет все у нас. Вот в Москве, говорят, уже хорошая богатая жизнь настала. Всего там

можно в изобилии достать" — „Я же думаю — отвечает ему первый, — что в Москве так же трудно живется, как и у нас. Хорошо живется там, где нас нет".

Тут, вдруг, вскакивает кавказец и вставляет: „Ах! разлюбезный душа мой, товарищ, какой ты большой правда сказал. Эх! Как харашо жывотся, гдэ вас нэт!"

— А скажите, пожалуйста, где вы услышали впервые этот анекдот?

— Первый раз услышал я этот анекдот в той фабрике, где я работал, от рабочих ребят. Но этот анекдот приличный и его можно рассказать в обществе, а сколько таких политических анекдотов неприличных — только для курящих!? .. Вот если бы вы послушали! И откуда это все у людей берется. Как правило, героями анекдотов являются коммунистические вожди со Сталиным во главе.

— Не приходилось ли вам встречаться с беспризорными детьми и есть ли еще там они? — спрашиваю я с целью получить всестороннюю информацию.

— А как же? Да сколько! Советы стараются беспризорников уничтожить. Но, по моему мнению, этого они никогда не достигнут. При настоящих тяжелых условиях жизни там, несерьезном и аморальном отношении мужчины к женщине и обратно, Советы от этого явления не избавятся. В Азове, например, есть и сейчас целый интернат с беспризорными детьми. Их там учат, дрессируют. Но до сих пор результаты всегда были печальными. Не удается этих детей перевоспитать. Дети чувствуют, что нет у них самого дорогого для ребенка — родителей. Поэтому у них постоянное чувство неудовлетворенности своей судьбой, и они всегда злы на все их окружающее. Это — единственные, так сказать, граждане в СССР., которые открыто, абсюлютно никого и ничего не боясь, ругают всеми отборными словами коммунистов и советскую власть. Им терять нечего. Жизни не видели. Ведь это дети от 8 до 14 лет — советские. Но что это за дети!? Уверяю вас, что вы ничто подобное никогда не видели. Да, ужасно — до чего доработались большевики! Представьте себе ребенка, этак лет 10, с цыгаркой во рту, руки в бока, босого, разлохмаченного, полуголого, грязного, с вызывающими, как у ястребенка, глазами, — и будете иметь подлинную фотографию беспризорника. Если что скажешь ему напротив, в долгу никогда не останется да еще самыми отборными словами обругает. Точно такие же и девочки, беспризорницы. Если обидит их кто-либо, обязательно того заколят или же на всю жизнь искалечат. Самое лучшее, их не трогать и, Боже упаси, — обидеть. Выследят, выглядят, выберут удобный момент и как осы вас заклюют. В Азове было несколько случаев убийства людей беспризорниками. Виновника, конечно, не нашли. В школе в Азове одна учительница особенно была строга к беспризорникам. За это ее убили. Власти попытались было найти виновников, но напрасно. Когда появились перед школой милиционеры и вооруженные члены ГПУ, их дети из-за баррикад встретили стрельбой, и завязалась перестрелка, которая превратилась в настоящее сраженье.

Где дети достали оружие, я лично и до настоящего времени не знаю. Так таки детей силой оружия и не взяли. Все таки, на глазах у людей, чекисты постеснялись убивать детей. Пустились на хитрость: начали вести с ними переговоры, обещая никого не наказывать и только этим способом удалось этот инциндент ликвидировать без больших потерь. В перестрелке три милиционера были ранены. Полицейские органы, конечно, данное слово не сдержали, и самые смелые и отчаянные беспризорники были из'яты и отправлены, как говорили в ГПУ., в специзолятор для малолетних преступников вблизи Новороссийска. Судьба их, конечно, неизвестна.

Да ... растет там поколение отчаянное. Между прочим, между беспризорниками попадается много детей с очень хорошенькими, интеллигентными и породистыми лицами. Видно, что родители их принадлежали к лучшим слоям населения. Бесконечно жалко этих невинных и несчастных жертв жестокой русской революции! ..

„Едет, едет скорый поезд
Прямо на Москву! —
Я залез на верхню полку
И по блату сплю!" — весело, разухабисто и задорно, обыкновенно после какой-либо воровской удачи, поют беспризорники, сглаживая тем беспросветную и безрадостную и совсем не детскую жизнь эти несчастные дети. И как-то теплеют тогда злобные выражения этих детских лиц. Один факт существования сотен тысяч, а может быть и миллионов, несчастных, ни в чем не виноватых, беспризорных детей является жестоким укором не только советской власти, их породившей,но и всего культурного человечества ...

— Вот вы мне говорили, что должны были скрываться в Симферополе, можете ли мне сказать, что послужило причиной этого вашего бегства?

— Дело было так: После того, как выгорел тот колхоз возле Азова в 1930 году, о ко-

тором я уже вам рассказывал, некоторое время я был без работы. Но продолжалось это не долго. Скоро я устроился, вернее — меня приняли в один из колхозов в селении Кагальник хлебопекарем. В этом селении я незадолго сделался председателем профессионального рабочего союза. Это дело чуть было меня не погубило. В это время с Кубани был большой прилив беженцев-крестьян и казаков, раскулаченных на Кубани. Без удостоверения, что они являются членами проф. союза их ни в один колхоз не принимали. Словом люди попадали в безвыходное и дурацкое положение. Большинство этих землеробов были с своими семьями. Привалило их и в наш колхоз. Что мне оставалось делать?.. Оставить их умирать с голоду?.. Я стал выдавать им необходимые удостоверения. И, таким образом, косвенно помог этим людям, как-то пристроиться. Но кто-то об этом моем „самовольстве“ донес в ГПУ. Как только дело запахло ГПУ (приятель мой во время предупредил), я скрылся. Иначе, конечно, мне пришили бы гораздо более важное дело и отправили бы на север, откуда, Бог знает, — когда бы вернулся...

— А что, разве таким способом можно было избавиться от преследований ГПУ?..

— Да еще как!.. Как видите, открутился благополучно. Этот способ спасения своей шкуры в СССР очень и очень часто применяется. Это — самый распространенный способ. Человек в Ростове „нырнет“ Ивановым, а где-нибудь на Урале или в Закавказьи „вынырнет“ Кирпичевым и под этим именем там продолжает жить. Документы за деньги может достать какие угодно. Люди здорово себе набили руку над изготовлением самых различных документов, да так, что даже ГПУ не может к ним придраться. Вообще жизнь там „развеселая“. Я вот вначале говорил вам, что работал в артель-кооперации и как, в конце концов, артель эта потерпела крах, но забыл сказать о некоторых, может быть интересных для вас, деталях. Это убыточное предприятие, всеми правдами и неправдами, просуществовало почти 4 года. Махинации „трех жуликов“ проходили благополучно. Предприятие это, может быть, и сейчас существовало бы, если бы не случилось следующее, для людей Европы не совсем нормальное, происшествие: В августе месяце прошлого года наш директор уехал на курорт, подлечиться. Прошел месяц, его нет; прошел другой, тоже нет. А тут возьми и кассир с бухгалтером исчезни. В общем, „три жулика“ что-то почувствовали неладное и решили заблаговременно скрыться из Азовского района. Событие немаловажное. Начались расследования. Дело передали государственному прокурору. Последний, как только получил соответствующее приказание, тоже, так сказать, эмигрировал. Как оказалось потом, он тоже был замешан в проделках наших „трех жуликов“. Мы же, „ревизоры“ социалистического предприятия, остались все при пиковом интересе. Предприятие это государство закрыло, а рабочих же, как неблагонадежный элемент, выбросило на улицу без права поступления куда-либо на другую работу. Главная причина такого жестокого мероприятия со стороны правительственных органов заключалась в том, что мы не донесли своевременно куда следует о действительном состоянии дела и хроническом жульничестве. Чудаки!.. Донести на коммунистов?! Нет, волчий билет лучше. По крайней мере остается возможность всяких комбинаций на свободе, а в случае доноса непременно угодишь в Соловки, а там увертkам места нет. Попасть на каторжные работы, это значит — верная кандидатура на тот свет. В заключение подчеркиваю, что случай с нашим предприятием дело самое обыденное. Там, вот сейчас, „стахановскими темпами“, расстреливают людей, приписывая троцкизм. Все это ложь! Коммунисты привыкли грабить, сперва грабили собственников, а потом, когда всех их ограбили, по привычке принялись за свое социалистическое ... Когда гулял грабеж собственников, правительство молчало и даже поощряло, но когда дело дошло до грабежа социалистической собственности, начинают расстреливать. В настоящее время, чтобы коммунисту внушить уважение хотя бы к социалистической собственности, действительно, ничего не остается, как их пачками расстреливать, а может быть даже всех, ибо воровско-грабительский инстинкт у них сидит глубоко. Перевоспитать их трудно. Чтобы не быть голословным, приведу один характерный случай, который произошел весною этого года: В одном селении недалеко от Ростова жила старая-престарая набожная женщина. Все соседи в шутку называли ее — „Божья старушка“. Жила она одна. Еще с царских времен оставались у нее кое какие дорогие вещи. Боясь, чтобы у нее все не забрали, она эти вещи тайно реализовала. Вырученные деньги, по старорежимной привычке, вложила в сельскую государственную сберегательную кассу. Всего было что-то около 300-хсот рублей. Вложив эти деньги, сама она жила очень плохо, кормясь тем, что ей дадут люди. Нуждалась очень, но держалась, ибо потребности ее были весьма невелики. И вот, однажды ночью к ней кто-то постучался. Открывает. Трудно представить весь тот ужас, какой старушка, вероятно, пережила увидев на пороге, черного как смола, живого чорта, даже с рогами на голове.

— Бабка, — говорит чорт, — приказываю тебе, чтобы деньги, которые имеешь в банке, из банка взяла и передала мне. Завтра в 12 часов ночи я к тебе за ними приду. Если к этому времени не будешь иметь деньги, приготовься тогда к отходу в ад. Буду там тебя печь на всех своих раскаленных сковородах. А если принесешь деньги, дам тебе пропуск в рай! — проговорил чорт и, как бы испарившись в ночной темноте, исчез.

В ту ночь от смертного страха старушка совсем не спала, не могла дождаться дня, и все время думала, — когда же это она могла так сильно нагрешить? На другой день утром старушка отправилась за деньгами в банк. Но в советский банк так легко и без препятствий можно вложить, но не так просто получить обратно. Одним словом, кассир, следуя директиве свыше, старался отсоветовать старушке брать деньги, упорно выпытывая, — зачем ей так вдруг понадобились деньги. Долго таила она действительную причину.

— Да, дай мои деньги, родименький, — наконец, не выдержала старуха, — а то чорт сказал, „если не отдам ему все мои деньги, будет печь меня на сковороде".

Финал сего события был таков: Кассир старушке деньги выдал. Одновременно предупредил, что на ночь к ней пошлет людей от ГПУ, которые попытаются чорта изловить, и чтобы она ничего не боялась и деньги в установленный час чорту передала.

Действительно, ровно в 12 часов ночи чорт появился. Получив деньги он уже хотел было уходить, но в тот момент был схвачен, словно тисками, несколькими сильными руками выскочившими из засады людьми ГПУ, и — ах!., Каково же было изумление всех, когда увидели, что чортом оказался сам председатель сельсовета, весьма искусно загримированный под чорта, коммунист, член партии, грозный, некоронованный король всей деревни. Впоследствии судебные органы этому коммунисту пришили ярлык троцкиста. Что сделали с ним, не знаю. Но, видимо для назидания и другим коммунистам, чорта этого показывали в биографах. Вот вам и троцкист! По-моему, это был типичный коммунист, не поборовший своего грабительского и воровского инстинкта.

— Вы сказали „набожная старушка", разве еще есть религиозные люди и таковым позволяют наглядно выявлять свою религиозность? Ведь большевики с религией жестоко боролись и борятся, церкви позакрывали, священников порасстреливали или же сослали на Соловки?..

— Да, но религия и религиозные люди там были и есть. Есть и жестокое гонение и преследование, но, тем не менее, совсем уничтожить религию коммунистам не удалось, да и не удастся, пожалуй. Несмотря на все строгие и кощунственные меры, там и сейчас есть священники, которые выполняют требы. Ходят в своих старых одеждах. Много людей, особенно колхозников, жителей станиц и хуторов регулярно посещают церковь. В Азове главный собор разобрали. Когда разбирали, несколько человек коммунистов сорвалось и разбилось на смерть. Народ говорил меж собой, что это Бог их наказывает. Осталась в Азове одна крепостная церковь. В этом году на Пасху столько было в ней народу, что негде было яблоку упасть. Даже были случаи, что падали в обморок, до того было тесно. Много там было и коммунистов. Но они об'ясняли свое присутствие тем, что им необходимо наблюдать. Лично я знаю случай, когда родители-коммунисты тайно крестили своих детей. И это было не так давно. Старые люди всегда оставались религиозными. Но и молодежь тоже начинает возвращаться к религии. Из большевицкой антирелигиозной пропаганды ничего не вышло.

— Вы сказали, что ваш сын был пионером. Это значит, что вы хотели из него воспитать сперва комсомольца, а потом и коммуниста?

— Не совсем так. Старший сын мой действительно был пионером. Сложившиеся семейные обстоятельства принудили тогда меня дать сына в пионеры. Я работал с утра до ночи, жена тоже. Ну, что оставалось делать? Куда денешь ребенка? Жена не могла дома оставаться по той простой причне, что моего заработка не хватало на пропитание. Вот и определили ребенка к пионерам и работали вдвоем. А кроме того, в коммунистическом духе воспитывают не только в пионерах, этим пичкают всех вообще детей, начиная с начальной школы. Если родители не будут следить за ребенком, то последний, не будучи даже пионером, будет пропитан коммунистическим духом. Я, например, строго настрого приказал сыну, чтобы он всему тому, что говорят в школе не верил, и он всегда за об'яснениями обращался ко мне. И знаете, приходилось слышать от ребенка иногда курьезные вещи. Вот, например, однажды сын говорит мне: „Знаешь, папа, мы сегодня учили о Троцком. Учитель говорит, что Троцкий это — как бы царь возле Гитлера и самый большой враг народов СССР." Ну, а я сына и спрашиваю, а „не говорил ли вам ваш учитель в школе о том, что Троцкий был правая рука Ленина и один из главных работников Советской власти? „Нет, не говорил" — отвечает сыниш-

ка. „Ну так вот, ты его об этом спроси, а если будет тебя спрашивать, откуда ты это взял, скажи, что слышал на улице, как это говорили люди между собой".

Как потом я узнал, сынишка мой действительно спросил об этом учителя. А тот так растерялся от этого вопроса, что намолол ребятам, боясь уклонов, всякой чепухи. Ребята же из об'яснений учителя вынесли свое заключение: „Гляди ребята, как наш желторотый забрехался".

Вообще приходилось из дня в день бороться и выправлять школьное воспитание и внушать ребенку осторожное отношение к тому, что говорят в школе. Однажды, например, спрашивает меня сынишка: „Правда ли, папа, что заграницей рабочие должны работать, как рабы, при том над рабочим всегда стоит его хозяин и подгоняет его кнутом, а если рабочий плохо работает, то хозяин до смерти избивает его?" Это, конечно, ребенок принес из школы.

Пришлось об'яснять ребенку, как говорится, с молоком на губах, о положении рабочего в Западной Европе. Помню — уже переехали мы польскую границу, лично я переживал какое-то внутреннее волнение при виде знакомых городов, местечек и деревень. Наконец, я на родине! Вдруг ко мне обращается старший сынишка и говорит: „А ты, папа, был прав, вот сколько мы едем, — все наблюдаю за работающими в поле и знаешь, не только их никто не подгоняет, но даже не видать, что-бы кто либо наблюдал за ними. Все работают, весело смотрят на поезд и машут руками. А знаешь, папа, сколько здесь толстых людей, аж страшно смотреть. Да и те, что в поле работают, все краснощекие, полные и свежие, и все хорошо одетые, не то, что у нас!" ...

Эта наблюдательность сына меня очень поразила, ибо он повторил и мою мысль, возникшую под впечатлением наблюдения над людьми, встречающимися после переезда совето-польской границы. Вид людей, толпы в Европе и в СССР представляет самый резкий контраст. Жизнь подсоветского человека отчетливо выявлена на внешнем облике толпы. Этого ничем не скроешь. Хмурые, забитые, замкнутые люди, без единой улыбки на лице, нищенски одетые, никак не могут производить впечатления людей, живущих „сытно, свободно и весело", как об этом пишут все советские газеты ...

Краткие известия.

— 19. XII. Коллегией высшего суда в Москве, были приговорены к расстрелу „за измену родине, террорист. деятельность и систематический шпионаж в пользу одного из иностранных государств" (Молот 20. XII. 37, № 4967) б. секретарь Азовско-черноморского края Шеболдаев и б. председатель его Ларин. Приговор исполнен. Об аресте Шеболдаева мы уже сообщали. Ларин был еще до лета предкраем, при секретаре Евдокимове, затем попал под арест.

Оба арестованные, совместно с недавно арестованным Командующим войсками казачьих Краев Кашириным, отличались зверскими методами, которыми проводили на Дону и Кубани сталинскую коллективизацию, и бесчеловечностью при ликвидации казачьих восстаний в 1932-33 гг.

Впоследствии у них очевидно произошел перелом и они принимали деятельное участие в проведении нового курса в отношении населения казачьих Земель. Каширин был одним из членов суда, приговоривших к расстрелу маршала Тухачевского и Ко. А ныне — ирония судьбы, самого Каширина ожидает участь маршала и б. его сподвижников Шеболдаева и Ларина.

— Азово-Черноморский край, насчитывающий ранее в своем составе 133 района, постановлением ЦИК СССР от 13. IX. 37 г. разделен на Краснодарский Край с центром в гор. Екатеринодаре и Ростовскую область с центром в г. Ростове-на-Дону. В состав Ростовской области выделены 61 район и 7 самостоятельных городов. Остальные 72 района (в том числе 6 районов Адыгейской автономной области) и 6 самостоятельных городов бывшего Азово-Черноморского края вошли в состав Краснодарского Края.

Казачество создало на своих землях свою государственность, возобновило ее в 1917—20 годах и суверенной волей населения об'единило свои казачьи государственные образования в большой государственный союз — Юго-Восточный Союз Дона, Кубани, Терека, горских и вольных степных народов. К этому Союзу позже присоединились Астрахань, Урал, Оренбург, создавши таким образом, именно ту самую Казакию, за которую мы боремся.

Думы и мысли.

В. Карпушкин.

БУРЯ.

Грязно-свинцовые тучи
По небу над морем плывут,
Чаек тоскливые крики
В душу вселяют лишь жуть.
Ближится буря . . . Примчалась.
Ветер в корме застонал;
Главная мачта сломалась,
Кормчий велеть перестал.
Падает мачта за мачтой;
Машины бесшумно стоят;
Трубы над волнами мрачно
Жерлом открытым глядят . . .
Тихо на палубе . . . Вахту
Некому больше принять,
Знать уж казачую яхту
Пред бурей нельзя отстоять . . .
А море клокочет бурливо,
Волны на палубу бьют,
Чайки, до жути тоскливо,
Песнь отходную поют . . .
Но все ж среди грохота грома,
Пронзая зловещую тьму,
Я слышу призыв рулевого:
„Спасем же мы яхту свою! . .“

Брно, ноябрь 1937.

ДОНСКОЙ АРХИВЪ

Никон Каледин.

О казачьей русскости и природном русском царе.

Русские с большим упорством утверждают, что никогда не существовало казачьего народа. Верно-ли это?

Величайший историк российского государства Карамзин пишет: „Имя казаков древнее Батыева нашествия . . . Они принимали к себе многих Россиян, бежавших от угнетения. Они смешивались и получался один народ под именем казак. Это не означало разбойника, вольницу, лихих наездников, удальцов, а это были мужественные витязи, умиравшие за вольность и веру“ . . .

Историки Броневский и Маркевич всецело подтверждают мысли Карамзина.

В учебнике Русской истории Устрялова, рекомендованном министерством народного просвещения на стр. 238 говорится: . . . Люди свободные, греческой веры, русского языка, непризнававшие ничьей власти, они нещадили и России — то были казаки“.

Историки Полевой и Русов определенно не признают казаков за русских.

„Все казаки были русские, но какие русские? Они говорили русским языком и назывались християнами и только. Почитать казаков частью дневней Руси не должно“ . . .

. . . Только язык и вера сближает их с Россией, и, наконец, покорила их Россия“.

Руссов, написавший антикритику на Н. Полевого, тоже утверждает, что „казаки не русские, что они какая то особая народность и местность“.

Историк Сватиков свидетельствует, что и сами казаки не считали себя русскими и всегда противопоставляли себя русским, говоря „У нас на Дону“, „У вас на Руси“.

А так мы видим, что сами русские свидетельствуют о существовании казачьего народа с давних времен и что казаки не считали себя русскими. Хоть по вере они и были связаны с Русью, но когда Москва присвоила себе это имя, то для казаков имя Казачье стало более дорогим и близким, а русское слишком отдаленным и неприродным. Какой-же смысл нам казакам держаться за имя „русское“? раз мы имеем свое казачье?

Кого ведь только сами русские не делали — „русским“? — всяких инородцев и иностранцев, даже и не совсем обрусевших, раз это было им выгодно и раз жили в России.

Так оно есть и с „природным русским царем“. Главное о нем талдычат младороссы, стараясь нас казаков убедить в необходимости подчиняться и поддерживать природную царскую власть. Ухватили они эту „природность“ из слова атамана Межакова при выборах первого Романова в Москве. А ведь Межаков то был один, вроде как один „вождь“ Чапчиков и казаков с ним было мало. Потом они уже писали с Дона, прося у своего ставленника царя вспомоществования деньгами и харчами, что их на Дону (мало) что то с 1666 душ. А где же было остальное Войско, которого вместе с Запорожцами при царе польском Баторие, за 50 лет перед тем насчитывали 100.000? Да и в „Смутное время“ по Московскому государству ходили несметные массы казаков. Так оно и было, что у Межакова было казаков не больше, чем всех теперь младороссов у Чапчикова и Ко.

Да какой же то был „природный“ царь Михаил Романов, когда род то их был выходцами из Пруссии? Значит немцы?

Недаром Иван Грозный хвалился что он из „немцев“, так значит русская династия перед Романовыми, и они сами, были „из немцев“, обрусевшие только. Так было до Петра I-го, а после него, вернее после его дочери императрицы и еще хуже! Россией правили немцы — Бирон, Миних и немецкие потомки по женской линии.

Собственно говоря, с этого времени прекратилась и династия Романовых, и когда в 1913 г. праздновали 300 летие Дома Романовых то был просто династический обман, так как после Елизаветы Петровны, дочери Петра I-го, вышедшей замуж за Запорожского казака, певца в хоре, Розума (потом для „благородства“ поименованного Разумовским) были уже самые немцы на престоле Российском и династии не Романовской, а Голштейн-Готторпской.

Очевидно, самим русским казачьи дети от дочери царя на российский престол не годились, хотя мы теперь видим, как в иных странах дети королевы от мужа не короля на престол вступают.

Сама же Елизавета в 1742 г. об'явила наследником престола своего двоюродного племянника Петра-Ульриха, кандидата на шведский престол. Отцом его был герцог Голштейн-Готторпский Карл-Ульрих, а мать Анна Леопольдовна, дочка дочери Петра I-го Анны Петровны и немецкого принца.

Петр Ульрих был лютеранин и ярый шведский националист, ненавистник России. Будучи уже царем, под именем Петра III-го, он терпеть не мог все русское и благоговел перед королем прусским Фридрихом II, а у себя все завел по образцу прусско-голштинскому. Оженили его на принцессе Ангальт Цербстской, опять таки немке, которая потом стала царицей Екатериной II-й. Да и царица Екатерина I-я, мать Анны Петровны, была немкой, маркитанткой, которую Петр I вывез из шведского похода в Прибалтике.

Так что их сын Павел I был в сущности чистокровный немец, а никак не природный русский, хотя и царь. Жена его была принцесса Гессен-Дармштатская, а сыновья его — Николай I-й женился на дочери прусского короля, опять таки чистокровные немцы, хоть и православного вероисповедания, да мы ведь знаем что веры люди могут быть разной, а народа того же самого.

Сын Николая I-го Александр II женился опять таки на принцессе Гессен-Дармштатской (даже из одного и того же дома брали себе невест, как и Николай II-й)! и если его сын, царь Александр III, и взял замуж датскую принцессу Марию Фридриховну (Федоровну), то ведь и датский король тоже германской крови, а внук его император Николай II женился уже совсем на немке.

Спрашивается: где же тут природная русская кровь? И где тут Романовы? Ог того, что немцу Петру-Ульриху дали фамилию Романова он не стал еще русским.

Ну пусть то было ранее, а теперь, мол, император Кирилл Владимирович и наследник его Борис — природные русские? Опять же неправда! Как он мог стать русским, когда его дед был настоящим немцем по крови и происхождению, а жена его, мать наследника, была Виктория Федоровна (Фридриховна) опять не русская!

Мы не хотим тут говорить что нибудь против немцев, раз они были способны засесть на российском престоле, то это же их дело и самого русского народа, пусть себе сажают кого хотят! а вот зачем нам, казакам, головы морочить с этим „природным царем русским", когда он и не русский и не природный!

Пусть себе русские имеют царя какого хотят, теперь им нравится царь красный, из грузин, (тоже был ведь православный семинарист), Сталин. А нам казакам царей никаких не надо, мы их своих никогда, с покон веку не имели, а подчиняться ему и оборонять его — нет, довольно уже. Пойдем по исторической дороге, — как наши предки отказывались присягать Московским царям и сыну ими посаженного Михаила, так и мы, казаки, никогда и никакому царю присягать не будем, а только своему Казачьему Отечеству. В Войска Казачьи приходили князья и принцы королевской крови, но становились они простыми казаками, а если и были потом Атаманами, то по их способностям, а не по роду.

ВЫБОРЫ ДОНСКОГО АТАМАНА. Донцы, казаки-националисты, стоят перед вопросом: участвовать или нет в предстоящих выборах Донского Атамана?

Считаю, что повседневной обязанностью каждого казака-националиста принимать самое активное участие во всех проявлениях казачьей жизни, влиять на нее, будировать спящих и направлять на казачий шлях сошедших с него и тем стать решающим фактором казачьей жизни и мысли.

Пусть не смущает вольного казака возможные вначале неуспехи — его неуклонная и упорная работа обязательно увенчается успехом и она закалит его волю и уменье достичь поставленную им себе цель.

Удел казака националиста не заниматься личным самоспасением, а всюду и везде агитировать, проповедывать и бороться за Казачью Идею. Отсюда вытекает и ответ участия или уклонения донцов, вольных казаков, в выборах Донского Атамана. Я убежден, что избранию графа Граббе в Атаманы способствовало именно уклонение от выборов казаков-националистов.

В предстоящих выборах вольные казаки донцы, должны поддержать того кандидата, который выразит незыблемое обещание сохранять нерушимость Донской Конституции. Это высказал и на страницах казачьей печати б. Походный Атаман ген. П. Х. Попов, который должен быть единым достойным кандидатом на пост Донского Атамана.

Без сомнения, что его линия поведения будет всецело исходить из самой сущности Конституции, ошибка прошлого должна быть нами учтена.

К. Бочаров.

На чужбине.

Хроника.

— 14-го сентября 1937 скончался, а 21-го был погребен Президент-Освободитель Томаш Гарриг Масарик, сделавший много доброго для казачьей эмиграции. Казачьи национальные организации выразили соболезнование семье покойного и Канцлеру Президента ЧСР.

ВК приняло участие в похоронах.

19. IX. казаки национ. устроили траурное собрание в честь покойного.

На имя председателя Об'единения ВК д-ра С. Федорова был получен из канцелярии президента республики следующий ответ:

„По приказанию президента республики, канцлер Доктор Премысл Шамал, благодарит Вас за проявленную участь по поводу смерти Президента-Освободителя".

Подобную же благодарность получили и от семьи покойного.

— 28-го октября, в годовщину смерти почетного председателя Центрального правления ВК каз.-националистов Профессора Федора Андреевича Щербины, у гроба покойного, в усыпальнице под православным храмом на Ольшанском кладбище, в Праге была отслужена панихида. От ВК к гробу покойного были положены цветы.

— 7-го октября исполнилось 10 лет со дня основания Вольноказачьего движения. В этот день впервые сошлись все вместе основатели ВК — И. А. Билый, ген. И. Ф. Быкадоров, И. П. Вихлянцев, В. Г. Глазков, И. И. Колесов, ген. Т. М. Стариков, М. Ф. Фролов и д-р. инж. С. А. Федоров и приняли основные программные и ор-

ганизационные положения. Через 10 лет снова в г. Праге сошлись оставшиеся в живых в ЧСР основатели, при участии членов ВК организаций и вспомянули первый славный день основания казачьего национального движения.

— Почти все казачьи организации в Праге отметили Войсковой Праздник св. Покрова совместным празднованием. В оффициальной части, по поручению об'единенных организаций, выступил Председатель Донского Войскового Круга В. А. Харламов с речью о значении праздника Покрова на Дону, выразив глубокую веру в неугасимость казачьего духа и его стремление к свободе и правде. Вторым оффициальным оратором был д-р С. А. Федоров, от имени казаков националистов приветствовавший собравшихся. В большом красочном слове он подчеркнул значение праздника Покрова, для всего Казачества вообще, с древних времен и до настоящих дней, и развивая тему „Покров-Азов" начертал героическую эпопею взятия Азова и боевого сотрудничества Запорожцев с Донцами, указав на моральное и политическое значение всего в прошлом и настоящем.

После их выступлений и речи епископа Сергия, служившего молебен, хор Общеказачьей станицы (под управлением регента Есаула Упорникова) исполнил казачьи гимны и ряд песен, бурно награждаемый аплодисментами.

В детском отделении программы декламировали стихи казачьих национальных поэтов дети ст. Н. Каледина, Котеняткин, Сулин и др.; малый Левко Федоров играл на рояли. Много казаков приехало на этот праздник из далекой провинции. Большое дело было сделано благодаря усилиям атамана Общеказачьей станицы Бардина и Вказачьей Н. Каледина. Казаки в этот день освятили сооруженную старинную икону — складень св. Покрова, которая будет принесена на освобожденную казачью Родину.

— 8. XII. в Праге казаки националисты устроили большой публичный доклад, на тему „Казачество в планах иностранцев и интересы самого Казачества". Д-р С. Федоров во вступительном слове обратил внимание многочисленной аудитории на планы казачьих соседей в СССР относительно разделения казачьих земель в свою пользу и на искания ими казаков, согласных перейти в роль „меньшинств". Планы эти возникают в связи с усилением панисламистских стремлений в Малой Азии и агрессивностью японцев. Казачество в прошлом положившее предел всяким расширениям на своей территории и теперь обязано быть единым, не допуская и мысли об уступках всяким „планировщикам". Казачья „спячка" в политическом отношении, равно как и местные войсковые „самостийности" или пораженчество одинаково вредны для Казачества.

И. М. Михайлушкин подал статистический материал народонаселения казачьих земель, показывающий абсурдность планов „меньшинств" различных народов. Одновременно с этим, цитируя иностранную прессу, показал в какую сторону направляются планы и как Казачество рассматривается и у своих сторонников и противников.

Инж. В. Г. Глазков изложил идеологические установки казачье-национ. движения, его тактику, коснулся последних событий в казачьих Землях и указал — что только ВК есть единым фактором, способным защитить вполне казачьи национальные интересы.

В прениях приняли участие В. А. Харламов, младороссы—ст. Чапчиков, Твердый, граббевец ст. Булаткин, д-р Банкин, инж. Гусельщиков, д-р Каминский, ст. Голубинцев. Все выступавшие отмечали и трезвое и бдительное отношение казаков националистов к казачьим интересам, важность поднятого вопроса, признавая даже правильность некоторых ВК установок. В. А. Харламов особенно подчеркнул многое положительное в их работе, признавая за каз.-нацаоналистами горячую и беззаветную любовь к Казачеству, сожалел лишь что пошли они не по той дороге, „не с Россией".

— 12. XII. казаки националисты устраивали Юбилейное собрание по случаю 10-ти летия Вольного Казачества и выхода журнала „ВК".

Собрание открыл, в большом уютном салоне дома пожарных, Атаман пражской ВК станицы имени Некрасова сотник Н. Каледин, приветствуя собравшихся и отмечая для всех ВК большое моральное значение дня 10. XII. 1927 г. Выступавшие потом основоположники ВК нарисовали — д-р Федоров историю возникновения ВК движения, издания журнала „ВК" и этапы ВК работы за все время. Инж. Глазков, самый молодой из основателей ВК., в пространном отличном докладе указал на истоки ВК движения, пробрал положительные и отрицательные стороны работы в течении 10 лет и на задачи ВК в ближайшем будущем.

Собрание закончилось в живой и дружеской беседе станичников с гостями и представителями иных народов, посетивших ВК юбилей.

— 18-го XII. в Брно состоялось очередное годичное собрание ВК хутора, на котором, после выступлений по случаю 10-тилетия ВК, были избраны новые органы во главе с атаманом инж. С. Медведевым.

— На Чрезвычайном Окружном С'езде ЧСл ВК Округа, был избран Окружным писарем сотник А. С. Медяник, взамен инж. В. Г. Глазкова, сложившего обязанности окр. писаря по избрании на должность Председателя ЦПВК-кн.

В соответствии с п. 4 § 16 и § 8 протокола Окр. С'езда ВК в ЧСР от 25 ноября 1933 г. и в изменение их — редактирование журнала „Казакия" возложено на В. Г. Глазкова, Г. Л. Еременко и И. И. Колесова. Издание журнала вести Об'единению ВК под руководством инж. Глазкова.

Братислава — Стараниями казаков и казачек Братиславской казачьей колонии, ко дню поминовения усопших, на могиле казака Карпа Ивановича Епифанова (Евангелическое кладбище) был сооружен новый крест, а вся могила была обложена венками и усыпана цветами. Как эмблема далекой Родины на могилу был возложен пучок ковыля, перевитый Донской национальной лентой.

Братислава — Кассой взаимопомощи (пред. И. К. Власов), за отчетный период, было собрано много обношенных вещей и роздано неимущим казакам.

— 31. X. 37. состоялся станич. сбор Луцкой (Польша) имени полк. Чернецова ст-цы. На повестке дня было: молебен Прес. Богородице, перевыборы станич. правления, текущие дела.

Было назначено вначале отслужить молебен Прес. Богородице, покровительнице Казачества, а потом заняться стан. делами, поэтому было об'явлено станичникам притти в церковь, а оттуда после молебна на сбор.

После прихода из церкви станичников состоялся стан. сбор, на котором единогласно были избраны: стан. Атаманом есаул А. Попов, помощ. Атамана сот. Рябцев, казначеем В. Васильев, писарем ст. Колотовичев. В рев. комиссию — стан. Фильчуков, Никитин и Лобнов. Все члены выполнили свои член. обязанности и постановили на Р. Х. устроить свою казачью елку.

Дружная казачья работа привлекает в станицу станичников и станичниц. Присутствовавшая ст. Кротова, видя казачий дух и спайку, подойдя к Правлению,

взволнованная, сказала: „И во мне течет кровь казачья! Вот мой членский взнос, примите меня в ст-цу". Слава и честь нашим казачкам — хранительницам казачьего духа! К об'единению и дружной работе! Слава Казачеству! А. Попов.

— Окруж. Атаман в Польше инж. Тулаев и представ. Ц. П. в Болгарии агр. Евсиков посетили ряд вк. организаций.

Пресса о Казачестве.

„Северный Кавказ", журнал горцев, непримиримо настроенных против Казачества, в № 2 проявляет сильное неудовольствие по поводу участия грузин на ВК празднестве, упрекая их в нарушении союза, как членов Кавказской конфедерации, поглощающей часть Северного Кавказа по Кубань и Куму до Каспия.

В № 3, обещая более подробно заняться „христианским фронтом" на Кавказе, помещает большую статью по поводу английских планов на Кавказе, в изложении итальянского журналиста Лауро Майнарди и о проблеме народов в СССР Франческо Тадеи. За Казачеством там признается право на самостоятельное существование, употребляются термины „Страна Казаков", „Казакия". Приветствуется стремление создать „Армяно-грузинский" Унион, как залог независимости Кавказа, и защиты его от аппетитов панисламцев; инициатива Униона принадлежит могущественной армянской революционной организации „Дашнакцутюн". Унион расчитывает и на участь Казаков и Украины.

Более подробно изложено это и в № 26 „Казакии" в статье И. И. Безуглова, по № 3 „С. К.".

В №№ 1068, 1070 „Нова Зоря" Львов, „украинец с Кубани" инж. Васюк, родом, по недоразумению, казак, в статье „Козачий націоналізм й Українська Кубань" жестоко обрушивается на д-ра С. Федорова за его информационные статьи в украинской прессе „Що таке Козакія" и в казачьей „Дубы мамврические", ополчаясь против ВК, казачьего национализма и казачьей государственности. По мнению этих „украинцев с Кубани" и „Спілки українців північного Кавказу" все эти земли и пол Дона просто неот'емлемая часть Украины.

Об Азовской эпопее, в связи с празднованием казаками 300-летия взятия Азова, была помещена большая статья д-ра С. Федорова в одном из наиболее распространенных еженедельников в ЧСР „Недельный Лист".

Целый ряд статей по казачьим вопросам был помещен казаками националистами в самой распространенной газете „Народни Политика", „Словак", „Обрана Народа", „Народни Вызва".

В Германии о ВК С'езде и казачьих стремлениях писал „Локаль Анцейгер". В Болгарии был целый ряд статей в органе иностранных журналистов „Светоглас". и статья И. М. Евсикова о казачьем землепользовании в огране болгарских агрономов.

Большое количество статей было помещено в украинской прессе в Канаде, Польше, Южной и Северной Америках, Франции.

Записки инж. Д. Н. Еременко о жизни в „Советском рае", перепечатывались и русской прессой.

Журнальная пропаганда казаков националистов в прошлом году несомненно принесла большую пользу в деле ознакомления иностранцев с казачьими вопросами и проблемой восстановления казачьей государственности.

Инж. В. Глазков.

В СССР.

Явный террор и тайные выборы — таково положение текущего момента в СССР. Террор в СССР в действительности никогда не прекращался. Советская власть выросла и держится на терроре, разница только в том, что раньше террор был направлен против „врагов революции" и освободительных движений угнетенных народов, ныне он направлен против деятелей революции. Начиная с процесса Зиновьева-Каменева Сталин громит ленинскую гвардию в одном ведомстве за другим. После „сановнического" процесса тринадцати, чистки ГПУ (НКВД), произошел разгром Красной армии, ныне идет чистка наркоминдела и его дипломатического корпуса.

Достаточно проследить прилежно собранные прокурором Вышинским материалы о вредительстве высокопартийцев, чтобы ясно убедиться в совершенном хозяйственном развале СССР, моральном тлении всего большевизма. Процесс 13 приоткрыл одновременно и завесу внутрисоветских настроений. Оказывается, что как рядовая обывательская среда, так и крестьянская находятся в полной власти пораженческих настроений, которыми были заражены даже заместители министров и высокие партийные сановники. Сама верхушка партии саботировала „гениальное дело" Сталина.

Пораженческие настроения настолько усилились, что сов. власть принуждена была бороться против них всеми мерами, даже монстр-процессами над своими руководящими работниками. Еще по делу убийства Кирова один из обвинявшихся партийцев на суде так и сказал — других путей, чтобы сломить нынешнюю диктатуру вне войны мы не видим. А война кажется неизбежной и неизбежным кажется поражение. Так думают не только рядовые обыватели СССР, но так думали, как мы видим дальше, и сов. министры и высокопартийцы, которые уже страховали себя на случай поражения и входили на этот предмет в сношения с иностранцами. Так думал и так делал, как признался на суде, и Карл Радек, но теперь-де он убедился в мощи и непобедимости Красной армии, но этого своего убеждения не подкрепил фактами. Разразившийся вскоре разгром Сталиным Красной армии под-

твердил обратное и бесспорно подорвал ее боеспособность и международную значимость. Расстрел заместителя наркомвоена и 7 руководящих красных генералов, как и самоубийство второго заместителя наркомвоена и начальника политуправления Красной армии и при том как раз в момент реформы воен. округов, усиливающей надзор над политико-моральным состоянием армии, и осложнившейся международной обстановки, лишний раз продемонстрировал внутреннюю слабость СССР.

Лучшие командиры, в течение почти двадцати лет руководившие армией, готовившие ее к действиям, оказались „предателями и шпионами". У бойцов, которые поверили обвинениям сов. власти, подорвано доверие к начальству; у бойцов, которые этим обвинениям не поверили, подорвано доверие к власти: и то и другое вызвало в армии ослабление дисциплины.

Армия обезглавлена и разгром командного состава продолжается сверху вниз. На западной границе почти все смещены, арестованы или переброшены в новую для них обстановку. Такой разгром идет и под носом у японцев на Дальнем Востоке. И ирония судьбы! Командующий воен. округом в наших краях Каширин, который выносил смертный приговор над Тухачевским и крас. генералами, ныне сам смещен и арестован!

Казалось, что после многомесячного „выкорчевывания врагов народа", произошел полный разгром всех и всяческих вредителей. Но нет. Ежовские щупальцы (Ежов, нынешний начальник НКВД — ГПУ) добрались и до наркоминдела. Все заместители Литвинова (Крестинский, Карский, Юренев, Антонов-Овсеенко) и множество полпредов Подольский, Климов, Александров, Постников, Бродовский и др. посажено в подвалы Лубянки и чистка советской дипломатии продолжается.

Внутри СССР разгул террора отразился, как на промышленности, так и в других отраслях народного хозяйства.

Самое же сильное влияние события в СССР оказали на его международное положение. Иностранцам невольно приходит мысль: если чудовищные обвинения правдивы, то кто же такие были вчерашние правители СССР — все это, по выражению совет. прессы, негодяи, предатели, шпионы, убийцы, гады, вредители и т. д.; если же обвиняя всю ленинскую гвардию в гнусностях, сталинское правительство лжет, то тогда в чьих руках находится СССР и с кем приходится иметь дело всему свету?

Чистку Красной армии политическое мнение света регистрирует как свидетельство внутренней слабости СССР. Больше всего учитывает оно казнь сов. генералов и разгром офицерства, как фактор дезорганизации армии и во всяком случае ее неспособность к активным, наступательным действиям.

Дотоле внушаемая заграницей вера в мощь Красной армии подорвана. Расстрел генералов нанес международному положению Советского Союза и всем комбинациям, связанным с его участием, огромный удар, вызвал большие сомнения в его боеспособность. Как можно вступать с Сов. Союзом в договор, раз его представители выдают государ. тайны. Как можно координировать действия генштабов, обычно вытекающие из договора, раз руководители Красной армии являются, „шпионами и предателями".

Начавшаяся чистка в наркоминделе, расправа с советскими дипломатами еще больше подорвет международное значение СССР, оттолкнет от него его друзей и бессомнения усилит фронт против него. Каждому политику должно быть ясно, что должно представлять из себя государство, где чуть ли не ежедневно высокопоставленные и ответственные работники об'являются изменниками и предателями. Вот чем об'ясняется то чувство тревоги и беспокойства, которое теперь чаще появляется на страницах печати друзей СССР.

* * *

После бесконечных проволочек, обусловленных целым рядом причин — от высоко государственных соображений до отсутствия нужной бумаги для избирательных бюллетеней — день выборов, наконец, назначен на 12 декабря с. г.

Явный террор должен обеспечить результаты тайных выборов. Вместо свободного народного волеиз'явления, будет его подмена плебисцитом под дулом чекистского нагана. Нас в этом еще больше убеждает не только состав Центральной Избирательн. Комиссии, где руководит достойный ученик Ежова Маленков, являющийся одновременно завед. отделом руководящих партийных органов ЦК ВКП, но и вся система развернувшейся ныне избирательной кампании. Кампания руководствуется „решениями об организационной и агитационной пропагандистской работе парт. организации в связи с выборами в Верховный Совет СССР", принятыми пленумом ЦИК'а 11—12 октября и до сих пор не опубликованными, находящимися на замке, в секрете, настолько они были насыщены принципами „твердого большевист. руководства".

Каждый гражданин-избиратель Совет. Союза получит к 12 декабрю два бюллетеня — один для выборов в Совет Союза, другой для выборов в Совет Национальностей.

В каждом бюллетене будет два столбца, на одном из которых будут отпечатаны имена и фамилии кандидатов, на другом какой партийной организацией данный кандидат выставлен.

Избирателю остается лишь вычеркнуть всех кандидатов списка за исключением того одного, за которого он хочет подать свой голос, положить бюллетень в конверт и опустить этот конверт в избирательную урну. Своих кандидатов избиратели не имеют права вносить. Избирательная кампания сводится к составлению списка кандидатов. Характер тех организаций, которым предоставляется право выставления кандидатур, как и характер обсуждения и открытого голосования этих кандидатур заранее предрешают, что в списке этом могут красоваться лишь сталинцы, партийные и беспартийные или тоже лица, заявившие себя 100% сталинцами. Список таким образом является политически однородным. „Сталинская Конституция" дает лишь свободу распределения своих симпатий между организациями, имеющими право выставлять кандидатов, она не представляет свободы выборов полит. программы или платформы.

Как может реагировать население на выборы!

Можно не участвовать в выборах, но это означает попасть на заметку, как уклоняющийся от „выполнения гражданского долга". Можно вписать своего кандидата, это означает выдать ГПУ выставляемого. Можно вычеркивать всех выставленных кандидатов и тем бойкотировать выборы.

Сейчас сов. печать уделяет внимание только избирательной кампании. Событиям колоссального значения, которыми так богата как раз международная и советская жизнь, уделяются только небольшие уголки пространных газет.

Но несмотря на организованность и ориентировку избирательной кампании, несмотря на тщательный подбор местных избират. комиссий, столбцы „Правды" и „Известий" за последнее время заполнены сообщениями о карах радакторам провинциальных газет, допускающим в помещаемых ими отчетах о предвыборных собраниях такую „мерзопакость", как упоминание о ораторских выступлениях, признанных „вражескими и клеветническими". „Как известно, пишет „Правда", есть вопросы которые не подлежат дискуссии". Это верно, большевики не дискутируют с полит. инакомыслящими, которых они же об'являют „клеветниками и врагами", а предпочитают заливать им горло свинцом. Все вопросы национальной, культур. социальной и экономической политики у них не подлежат дискуссии, а ведь это то волнует население.

Все это свидетельствует о том, что роль избирательной массы однако не ограничивается на предвыборных собраниях обязательным и сплошным „ура", что политическая мысль, разбуженная провозглашением новой конституции и назначением выборов, не только бьется в умах избирателей, но вопреки всем опасностям, все же находит своих гласных выразителей. Этого факта из советской действительности вычеркнуть нельзя, что старается делать на своих столбцах сов. печать.

Выборы в Верховный Совет сознательно организуются как манифестация верности Сталину. Что должны делать будущие делегаты, какие они должны ставить себе цели, какие перед ними, как будущими законодателями, задачи — все это считается пустяком.

Небезинтересно, кто же намечен от нашего населения в кандидаты, кто будет его представлять? Полного списка еще нет, хотя по постановлению ЦИК'а от 11—12 октября с. г., списки кандидатов должны быть представлены до 25 дней, т. е. к 17—18 ноябрю с. г. Те, имена которых уже были опубликованы, те, кто будет в роли „народных избранников" представляют сталинских наместников наших краев, исправников и чекистов. Миру большевики представят еще одно из своих творений, советский парламент, где чиновники, поставленные диктатурой, оккупационной властью наших земель над бесправным их населением, будут являться „народными избранниками" от этого населения.

В наших краях кандидатами являются, начиная с заместителя Ежова Фриновского, краевых и областных начальников Народ. Комис. Внут. Дел Булаха, Раева, Долгопятова, Малкина, Кулькова, председателей и секретарей обкомов и крайкомов—Евдокимова, Сергеева, Розита, Гончарова, Ежова, Семенова, Пугачевского, Васильева, наркома совхозов Юркина, наркома здравохран. Болдырева и кончая 100% сталинцами Ковардак, Котовым, Бориным, Виноградовой, которые, будучи стахановцами, уже живут не у нас, а в Москве.

Казалось, что из наших краев, как земледельческих, кандидатами будут колхозники, а таковых оказалось лишь несколько и те являются кандидатами казачьего населения, что сов. пресса усердно подчеркивает. Это казак-колхозник, известный по выступлению в Москве в 1934 г. Фрол Скилков, хут. Назарова, Мигулинской ст-цы, рожд. 1905 г., Юдин Денис, хут. Моховского, ст. Урюпинской (?), писатель Шолохов Мих. Ал., рожд. 1905, Лысунов и Колесов Федор Иллар., стан. Бузулуцкой, ныне Оренбургской области.

8. XII. 37.

— Виталий Абратьян, 14 летний, учится в лагере наилучших детей СССР. Эту награду он получил от ЦИК'а Комсомола за то, что сделал донос на отца, что тот занимается контрреволюционной деятельностью и был главным свидетелем на суде. Виталий ставится ныне как яркий пример и образец всем детям СССР, чтобы те следили за родителями. После казни его спросили—не жалко ли ему своего отца? Виталий ответил: „Я должен был выполнить обязанность, обязанность каждого ленинца. Он уже не является моим отцом, а врагом народа. Ныне моим отцом — великий СССР". (Evening Standard).

— Постановлением президиума ЦИК'а СССР первая сессия Верховного Совета созвана в Москву на 12 января 1938 г.

— „В течение целого ряда лет иностранные разведки засылали сюда (на Дон и Кубань) своих эмиссаров и делали все новые и новые попытки поднять казачество против Сов. власти".

... Немало фашисткие разведки напакостили и в нашей Ростов. области.

... „Аварии с крупными человеческими жертвами в шахтах, отравление рабочих, разрушительная работа на электростанциях и т. д. и т. д. — вот список их злодеяний.

На Ростсельмаше, таганрогских заводах, каменоугольн. промышленности нашей области за последнее время арестован целый ряд японских, немецких и польских шпионов, которые проводили там разведовательную и диверсионную деятельность.

Эти попытки вредить нам и пакостить, где и как только можно будут продолжатся. Враги есть еще и будут. . ."

(Из речи комис. безопасн. Я. Дейча на собран. по случаю 20-летия ЧК-ГПУ-НКВД в Ростове 21. XII. 37).

— В выборах 12. XII., как это и ожидалось, все выставленные кандидаты наших краев оказались „избранными". Неожиданно, без опубликования в прессе и без соблюдения сроков, отпал и смещен секретарь гор. Таганрога Пугачевский, Лысынов, Розит, Котов. Все они были выставлены кандидатами в установленный срок.

Та же участь постигла генералов Алксниса, Бакиса и замест. совнаркома Межлаука.

— 24. XII. застрелился Д. Штерн, начальник запад. отд. наркоминдела.

— Вторая часть „Поднятая Целина" Шолохова готовилась к печати, ныне она была снята с литературн. репертуара и возвращена автору для „переделки".

Вскоре появится четвертый и последний том „Тихого Дона" Шолохова. Шолохов уже перемахнул через первую тысячу печатн. страниц „Тихого Дона", а его главный герой Григорий Мелихов, все еще не только не стал большевиком, но с оружием в руках сражается за „трудовое" казачество против большевиков. М. Шолохов не только живописует эту борьбу Донского Войска, но открыто любит Григория.

В советской обстановке это явление почти исключительное.

— К горско-казачьему вопросу. Мы искренне желаем для каждого народа полного удовлетворения национальных, территориальных и иных стремлений, обуславливающих его к своей собственной жизни. Этого же никто не в праве отказать и Казачеству, благо которого для всех казаков-националистов — найвысшим законом.

Казаки нац. подают свою честную руку каждому народу, борящемуся за свое национальное освобождение из под власти общего поработителя, и предлагают взаимное, нелицемерное сотрудничество. Однако, это сотрудничество не должно итти в разрез жизненным интересам Казачества, и признавать мифические притязания кого-либо на казачьи земли. Чужого мы не хотим, но своего, казачьего никому не дадим.

Нас терцев и всех казаков, принявших идею национ. возрождения единого и целого Казачества, радует, что в национ. каз. среде в этом вопросе крепкое, единое мнение и полное отрицание всяких в этом отношении пораженческих настроений.

П. Головчанский.

Казачья Литературная Семья издала книги своих членов:

Ю. Гончаров — Свиток, И. Колесов — Стихи и рассказы, И. Колесов — Сборник песен, Н. Келин — Стихи, П. Поляков — Стихи (готовится к печати).

Книги ценой доступны каждому. Изданы изящно. Покупкой книги даете возможность издать новую книгу и тем сделать новый вклад в Казачью литературу. С заказами обращатся: Ing. Kolesov. Bratislava. Nová Vinárska, 632.

Долг каждого казака подписаться на свой казачий журнал, проповедующий казачью правду и борящийся за казачье право!

Распоряжение.

2 января 1938 года

Центральное Правление Вольного Казачества — казаков националистов настоящим постановляет:

1. Всем окружным, станичным и хуторским правлениям В. Казачества в кратчайший срок произвести перерегистрацию членов своих организаций.

2. Списки членов организаций, содержащие: имя, отчество и фамилию, год рождения, станицу, округ (отдел), Войско и адрес каждого члена, скрепленные подписью соответствующих правлений, направить: хуторским и станичным правлениям окружному правлению своего округа, окружным правлениям в распоряжение Ц. П. на позже 1. III. 1938.

3. Во изменение предыдущих постановлений о членских взносах — членский взнос с каждого члена ВК. в месяц с 1 января 1938 года устанавливается в размере:

а) Чехословацкий	округ	3.—	кр.,	безработные	1 кр.
б) Болгарский	„	4.—	лева	„	1 лев
в) Французский	„	3.—	фр.	„	1 фр.
г) Югославский	„	4.—	дин.	„	1 дин.
д) Германский	„	0.50	м.	„	0.20 м.
е) Польский	„	0.50	зл.	„	0.20 зл.
ж) Румынский	„	6.—	лей	„	2 лей.

в других странах соответственно чехословацкому округу по курсу кроны.

4. Всем одиночным казакам, хуторским и станичным правлениям членские взносы пересылать в распоряжение окружных правлений своих округов, окружным правлениям 50% членских взносов переводить в распоряжение Ц. П. ВК. по адресу: Ing. V. Glazkov, Praha-Vršovice, Kollárova 645, ČSR. Остальные 50% окружным правлениям оставлять на свои нужды. Отчетнось в расходовании таковых в конце каждого отчетного года направлять Ц. П-ию. Из всех стран, где нет округов, членские взносы пересылать прямо в распоряжение Ц. П. по вышеуказанному адресу.

5. При переводе членских взносов окружными правлениями в распоряжении Ц. П. одновременно препровождать списки членов, внесших таковые, с пометкой — за какой месяц и сколько.

6. Члены ВК движения, внесшие членские взносы, получают бесплатно журнал „Казакию“ и бюллетени Ц. П.

Так как членские взносы расчитаны на бедственное эмигрантское положение, одновременно указывается — для покрытия расходов по изданию печатных органов и работе Ц. П. — на необходимость добровольных взносов лицами, смогущими делать таковые, непосредственно в адрес Ц. П.

7. Члены организаций, в течение 2 месяцев со дня срока уплаты членского взноса не заплатившие таковой — лишаются права избирать и быть избираемыми, равно как и права участвовать в С'ездах впредь до погашения задолженности.

Окружным, станичным и хуторским правлениям ВК. настоящее предписывается к исполнению.

Центральное Правление ВК. — казаков националистов:

Председатель: Инж. В. Глазков.
Заместитель: Г. А. Еременко.
Вр. и. д. секретаря: Д-р С. Федоров.

„Донское Войско в борьбе за выход в море“

новый труд ген. БЫКАДОРОВА.

Книга воспроизводит героическую эпопею Казачества и трактует о его происхождени. Издана нашим сотрудником А. Е. Алимовым. Paris (15e) 3, av. Albert. Bartholomé.

Časopis „Kozákie“ vychazí 4 krát ročně. Majitel a vydávatel: Jednota Volného Kozáctva v ČSR. Nákladem vlastním Administrace: Praha-Vršovice, Kollárova 645. Tiskne akc. spol. „Zádruha“ Praha II., Školská, 10a. Novinová sazba povolena řed. pošt. a telegr. v Praze č. 333626-IIIa—1937. Podaci a dohlédací úřad Praha 73. 7. I. 1938.